

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ SPANGLISH В
СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ МИРЕ**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по специальности

Перевод и переводоведение

45.05.01

очной формы обучения,

группы 04001315

Ханиной Ксении Андреевны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

Доборович А.Н.

Рецензент

к.ф.н., доцент

Беседина Т.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СПАНГЛИШ КАК ОСОБОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ.....	7
1.1. Лингвокультурология как наука и ее особенности.....	7
1.2. Исторические и языковые предпосылки возникновения Спанглиш. Положение испанского языка в США и межъязыковые отношения в американском обществе.....	10
1.3. Теория происхождения термина «Спанглиш» и его сопоставление с разновидностями речи.....	16
1.4. Механизмы речепроизводства Спанглиш: заимствование, кодовое переключение, калькирование и адаптация.....	27
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	37
ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПАНГЛИШ И СФЕРЫ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ.....	39
2.1. Классификация испанских заимствований на функциональном уровне....	39
2.2. Анализ использования механизмов речепроизводства испанских заимствований в английской литературе.....	59
2.2.1. Лингвокультурологические особенности Спанглиш в прозе и поэзии..	59

2.2.2. Специфика использования Спанглиш в романе «Дон Кихот».....	65	
2.3. Функционирование Спанглиш в СМИ и рекламной сфере.....	70	
ВЫВОДЫ	ПО	ГЛАВЕ
II.....	75	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	80	
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА.....	85	

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху глобализации вопрос многонациональности в США вызывает полемику на высших уровнях государственного управления, а также среди обычных граждан. В некоторых обществах к иммигрантам относятся с полной толерантностью, а в других политические лидеры признают безуспешные попытки построить мультикультурную модель социума. Изучение различных типов смешений, адаптаций и изменений, вызванных взаимодействием языков, всегда являлось предметом интереса для лингвистов.

Традиционно Соединенные Штаты Америки являются образцовым государством, которое стало единством из множества составляющих. В отношении к иммигрантам в США исторически применяли ассимиляционную модель, в рамках которой ключевым для интеграции являлся английский язык. Благодаря подобной модели, государство наблюдало быстрый экономический подъем за счет роста трудовых ресурсов, а иммигранты получали работу и вместе с ней достойное существование для себя и своей семьи. Владение английским языком считалось ключевым

пунктом. Однако в конце XX в. многочисленные иммигранты из стран Латинской Америки (преимущественно из Мексики, Пуэрто-Рико, Доминиканской Республики и с Кубы) стали игнорировать этот пункт. У данной группы населения США существует целый ряд испаноязычных пространств жизнедеятельности, которые уменьшают необходимость изучения английского языка. Более того, в последнее десятилетие получил распространение особый лингвистический феномен «Спанглиш», который появился в результате языкового контакта и смешения языков, что позволяет латиноамериканцам в США лавировать между английским и испанским языками в зависимости от ситуации и условий общения, используя при этом различные механизмы речепроизводства.

Актуальность данного исследования продиктована необходимостью изучения вариативности английского и испанского языков, а также последствий их взаимодействия на территории США в контексте лингвокультурологии.

Объектом исследования является языковое явление «Спанглиш», которое является результатом взаимодействия английского и испанского языков и содержит культурную информацию с ее установками и предпочтениями человека, создающего эту культуру посредством языка и механизмов речепроизводства.

В качестве **предмета исследования** выступает процесс изучения феномена «Спанглиш» в различных функциональных сферах.

Вне зависимости от территории США, где проживают выходцы из стран Латинской Америки, владеющие соответствующими вариантами испанского языка, Спанглиш является для них общим коммуникативным средством без определенной зоны распространения. При этом распространение Спанглиш наблюдается с наибольшей концентрацией населения латиноамериканского происхождения в таких штатах как

Калифорния, Техас, Флорида, Нью-Йорк и др. Спанглиш распространён, как правило, в устном виде, он продуцируется при определенных условиях, как правило, это происходит в рамках обычного речевого поведения проживающих латиноамериканцев на территории США.

Цель исследования состоит в разработке теоретической базы для определения феномена «Спанглиш» на основе его сопоставления с разновидностями речи, изучении исторических и языковых предпосылок его возникновения, и рассмотрении механизмов речепроизводства в различных функциональных сферах с позиции лингвокультурологии.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотрение предмета лингвокультурологии и ее особенностей;
- поиск исторических и языковых предпосылок возникновения Спанглиш;
- классификация испанских заимствований на функциональном уровне;
- изучение и анализ механизмов речепроизводства Спанглиш (заимствование, кодовое переключение, калькирование и адаптация);

Теоретической базой для исследования послужили концепции отечественных и зарубежных исследователей в области лингвокультурологии и лингвистики (Алефиренко Н.Ф., Арнольд И. В, Беликова В.И., Виноградова В.С, Крысина Л.П., Масловой В.А.).

В качестве **материала для исследования** были использованы:

- романы Хунота Диаса “The Brief Wondrous Life of Oscar Wao” и Джулии Альварес “In the Time of the Butterflies”;
- стихотворение Джини Вальдес «Откуда ты?»;
- первая глава романа Мигеля де Сервантес «Дон Кихот», переведенная Иланом Ставанс на Спанглиш;

- материалы радиостанций (США) и рекламных роликов.

В дипломной работе используются как теоретические, так и эмпирические **методы исследования**: метод сплошной выборки, контекстуального анализа, историко-сопоставительный метод, метод лингвокультурологического анализа.

Практическая ценность настоящего исследования заключается в возможности использования полученных результатов в преподавании лингвокультурологии, стилистики, теории и практике перевода.

Структура работы – традиционная: состоит из введения, двух глав с выводами, заключения и списка использованной литературы.

Во **Введении** определяется актуальность, объект, предмет и цель данного исследования.

Глава I посвящена теоретическому аспекту вопроса Спанглиш как особого лингвистического явления в рамках лингвокультурологии, поиску исторических и языковых предпосылок его возникновения, а также изучению механизмов речепроизводства Спанглиш.

В **Главе II** непосредственно анализируются и выявляются лингвокультурологические особенности Спанглиш на материале произведений, материалов радиостанций и рекламных роликов.

В **Заключении** формулируются выводы по данному исследованию.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СПАНГЛИШ КАК ОСОБОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

1.1. Лингвокультурология как наука и ее особенности

Известно, что лингвокультурология приобрела статус отдельной научной дисциплины в конце XX века, в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н.Телия, работами Ю.С.Степанова, А.Д.Арутюновой, В.В.Воробьева, В.Шаклеина, В. А. Масловой и других исследователей.

Единого определения данной отрасли лингвистики нет, согласно определению В.А. Масловой, лингвокультурология – это отрасль лингвистики, которая возникла на стыке лингвистики и культурологии, она занимается исследованием проявления культуры народа, отразившейся и закрепившейся в языке, таким образом, лингвокультурология изучает язык

как феномен культуры. Ведь язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее (Маслова, 2001).

В отличие от культурологии, которая исследует и исторические, и современные языковые факты сквозь призму духовной культуры, а также самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии.

В настоящее время объектом лингвокультурологии является языковая (дискурсивная) деятельность, рассматриваемая с ценностно-смысловой точки зрения. Такое определение объекта лингвокультурологии восходит к гумбольдтовской концепции, согласно которой язык активно участвует во всех важнейших сферах культурно-дискурсивной жизни: в восприятии и понимании действительности. «Язык, в соответствии с рассматриваемой концепцией, есть универсальная форма первичной концептуализации мира, выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни. Язык – зеркало культуры, отображающее лики прошедших культур, интуиции и категории миропредставлений» (Постовалова, 1999: 32).

Согласно В.А. Масловой, объектом лингвокультурологии является исследование взаимодействия языка, который несет культурную информацию с ее установками и преференциями человека, создающего эту культуру посредством языка. Объект находится на стыке таких фундаментальных наук, как лингвистика, культурология, этнография и психолингвистика. А предметом современной лингвокультурологии является изучение культурной семантики языковых знаков, которая

формируется при взаимодействии языка и культуры. Языковые знаки способны выполнять функцию «языка» культуры, что и выражается в способности языка отображать культурно-национальную ментальность его носителей.

По мнению российского лингвиста Н.Ф. Алефиренко, объектом лингвокультурологии являются продукты ценностно-смыслового познания, мир субъективных образов, смыслов и ценностей, порождаемых языковыми личностями, точнее, их смысловыми установками. А предметом лингвокультурологии является ценностно-смысловое пространство языка (Алефиренко, 2010).

В основе ценностно-смыслового пространства языка лежат особые культурологические категории, называемые ценностями. В лингвокультурологии чаще всего выделяются следующие типы ценностей:

- витальные: жизнь, качество жизни, здоровье, природная среда и др.;
- социальные: социальное положение, статус, богатство, трудолюбие, профессия, семья, равенство полов, терпимость и др.;
- политические: свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир и др.;
- моральные: добро, благо, любовь, дружба, честь, порядочность, долг и др.;
- религиозные: Бог, вера, божественный закон, спасение и др.;
- эстетические: красота, гармония, идеал, стиль.

К основным задачам лингвокультурологии относится изучение влияния культуры на формирование языковых концептов, исследование проблемы лингвокультурной компетенции и ряд других вопросов.

Важное место в лингвокультурологии отводится изучению прецедентных имен и ключевых концептов культуры. Прецедентными именами называются индивидуальные имена, связанные с широко

известными текстами, с ситуациями, которые известны большинству представителей данной нации.

При рассмотрении топонимов с точки зрения лингвокультурологии, то можно заметить, что топоним функционирует на двух уровнях коммуникативного пространства языковой личности - на уровне языка и на уровне культуры. Топоним, как и любое имя собственное, представляет собой специфический конгломерат лингвистического и экстралингвистического планов, сведения о слове переплетаются со страноведческой и культурологической информацией об объекте.

Лингвокультурологический анализ топонимов позволяет рассматривать их как совокупность знаний о языке и культуре страны. Географические наименования являются отражением истории нации, в них зафиксированы различные периоды развития и процветания языка и культуры общества. Изучение географических названий – одна из актуальных проблем современного языкознания, т.к. топонимы появляются в различные исторические периоды в зависимости от особенностей развития общества, отражая её различные пласты жизни и жизнедеятельности.

1.2. Исторические и языковые предпосылки возникновения Спанглиш.

Положение испанского языка в США и межъязыковые отношения в американском обществе

Существуют различные причины появления такого языкового феномена как «Спанглиш». С конца 50-х годов началась массовая кубинская эмиграция в Майами, которая продолжается по настоящее время, далее последовали волны из Пуэрто-Рико и стран Центральной Америки, а также

огромную роль в распространении испанского языка на территории США сыграла миграция мексиканцев на территорию страны.

Исторически считается, что земли на юге США принадлежали Мексике, она предоставляла природные минеральные богатства, рабочую силу местного населения в избытке, плодородные земли для сельского хозяйства и почти безграничные земельные территории для заселения. Но начиная с 1754 года, когда американцы пересекли Аллеганские горы, шло вытеснение французов и испанцев с Американского континента, в процессе которого будущие США поглотили половину Мексики.

В 1535 году Новой Испании, как изначально называлась данная колония, присвоили статус вице-королевства, господствующего над территорией от средней части современных США до Панамской Республики, включая также Филиппинские острова. После завоевания независимости от Испании, Мексика разорвала отношения с недолго просуществовавшим Центральноамериканским Союзом. Границы Мексики оставались стабильными до начала войны за независимость Техаса в 1836 году, в результате которой Мексика лишилась почти половины оставшейся территории, включая такие современные штаты как Калифорния, Аризона, Колорадо, Нью-Мексико, Невада и части штатов Вайоминг и Юта. Такие события и стали источником появления в США мексиканского варианта испанского языка.

С начала XX века миграция мексиканцев была непрерывным социальным процессом. Как правило, эта миграция была временной, например, во время сбора урожая или строительства железных дорог, а на постоянное место жительства в Соединенных Штатах люди оставались довольно редко. Но печально известная ссылка Рейгана в Соединенные Штаты, страну, потерявшую контроль над своими границами, в дальнейшем резко изменила эту ситуацию. С принятием Закона о реформе и контроле за иммиграцией в США (АСМАП) в 1986 году, или Иммиграционная амнистия

в США, произошел рост иммигрантов. Соединенные Штаты нуждались в рабочей силе с целью развития экономики в стране, в следствие чего, мигрантами стали не только временно рабочие, которые приезжали на заработки, но и целые семьи, которые прибывали в США, следуя за главой семьи, то есть за мужчинами. Иммиграционная амнистия оказала значительное влияние на изменение расового и национального состава Юго-Запада США, ускорив высокие темпы роста латиноамериканского населения. Со временем контроль на границе лишь ужесточался, некогда символическая граница между Мексикой и Соединенными Штатами стала настоящей границей, окруженной заборами протяженностью 30 миль, разделяющих две нации.

Согласно мнению Илана Ставанс, который является одним из самых ярых сторонников феномена «Спанглиш», говорит, что в Латинской Америке этот феномен считается «реваншем» против империалистического языка, который был навязан коренному народу колонизаторами. Многие ученые критикуют Спанглиш, но в целом население рассматривает его как способ вернуть язык, который был до колонизации, в этом случае испанский является родным для этих территорий (Stavans, 2008).

В Калифорнии, а именно в Южной Калифорнии, поселилось очень много мексиканцев, многие из которых стали жертвами программы амнистии. Учитывая привлекательность Лос-Анджелеса с точки зрения ее урбанистической привлекательности и возможностей трудоустройства, многие приезжие останавливают свой выбор именно на нем. Эти изменения привели к появлению новых процессов, связанных с межъязыковым контактом.

В 20-ом столетии, в результате бурного экономического и научно-технического развития англоязычных стран, а также глобальной экспансии массовой культуры США, проводимой посредством радио, телевидения, кино, газетно-журнальных изданий, литературы, а также через товары

широкого потребления и их рекламу, английская лексика стала широко проникать в испанский язык. С развитием СМИ, проникновение иноязычных заимствований в речь стало неизбежным процессом. К такому масштабному контакту двух языков, что впоследствии стало предметом полемики среди социологов, лингвистов и других представителей научного сообщества, привели разные исторические события, политические процессы и экономические факторы. По мнению профессора В.С. Виноградова, вторжение англицизмов в испанскую речь «остаётся актуальной лингвистической проблемой, которая в последнее время приобретает политический характер» (Виноградов, 1994:96).

В области социологии и антропологии, для описания статуса мексиканских мигрантов в Соединенных Штатах, часто используется термин «транснационализм». Под этим термином понимается социальное движение, которое происходит в результате усиленной взаимосвязанности между людьми, а также ослаблением границ между странами. Достаточно рассмотреть два корня этого слова «транс», означающее «между», и «национализм» в значении принадлежности к нации, что описывает ситуацию мексиканских мигрантов и последующих мексиканско-американских поколений, что связано со слиянием разных культур и, следовательно, двумя языками. Очевидно, что любой человек, даже не имеющий опыта в лингвистике, антропологии или социологии, может сказать, что обширный и продолжительный контакт двух культур, скорее всего, приведет к изменению языка.

Согласно мнению миллионы мексиканцев в США не желают изучать английский язык и даже становиться гражданами этой страны, они предпочитают временное пребывание, у них нет языковых проблем, у них есть собственные СМИ на испанском языке, они предпочитают свою – испанскую культуру и язык американской культуре и языку, они всё больше превращаются «в нацию внутри нации». Компактные поселения

мексиканских общин представляются П. Бьюкенену опасными из-за возможного возникновения на территории США этнического анклава, население которого в дальнейшем может потребовать признания «своей принадлежности к отдельной и уникальной испанской культуре». Проблема заключается в большой заинтересованности американских работодателей в дешевой рабочей силе, для этой роли хорошо подходят нелегальные иммигранты из соседней страны Мексики (Бьюкенен, 2003)

В настоящее время, положение испанского языка в Соединенных Штатах занимает важное место, и в связи с этим большой интерес представляют межъязыковые отношения в таком обществе. При изучении таких языков, как английский и испанский, необходимо знать и понимать многие явления социолингвистики, в особенности те, которые происходят на стыке двух культур и проявляются во взаимопроникновении языков.

Современная языковая картина Соединенных Штатов Америки позволяет судить о политической и социальной ситуации в стране. Английский язык, который является официальным языком этого федеративного государства, сейчас находится в конкурирующем положении с испанским языком. Стоит отметить, что испанский язык в США – это язык самой главной «миноритарной» группы в США. По последним статистическим данным за 2016 г., из 323 миллионов жителей страны испаноязычными являются 18 % (17,8). Согласно прогнозам статистических центров по демографическим вопросам, к 2050 г. число латиноамериканцев, проживающих на территории США может достичь 128 млн., что составит около 60% от числа общего роста населения в период с 2005 по 2050 г. (<https://www.census.gov>).

Проблема испаноязычного населения, прибывающего в англоязычную страну заключается в игнорировании изучения английского языка как средства общения. Стремительные темпы роста испаноязычного населения в США за счёт иммиграции из стран Латинской Америки приводят к

проявлению в этой стране повышенного интереса к языку и культуре испаноязычных стран. На сегодняшний день, знание и умение говорить на испанском языке ценится при приёме на работу и помогает в дальнейшей карьере.

В американской газете “USA today” в статье Деборы Шарп “Those who don't speak Spanish may be left behind” (Те, кто не говорит по-испански, могут остаться за бортом), т.е. в США испанский язык перестал быть иностранным, и сообщалось, что в последнее время в США появляется ажиотажный спрос на изучение испанского языка среди англоязычного населения. Статья начинается с вопроса *¿Entiende Ud. español?* Если ваш ответ на вопрос «Вы говорите по-испански?» будет отрицательным, то будьте готовы «остаться за бортом». Ведь за последние десять лет испаноязычное население в США только растёт, поэтому умение говорить на испанском языке является необходимостью, нежели выбором. Испанский язык активно проникает в СМИ. Например, радиостанций и телеканалов на испанском языке с каждым днем становится все больше. Даже Walt Disney World присоединился к этой тенденции, запустив веб-сайт на испанском языке для его носителей.

Явления и процессы, порождаемые межъязыковыми отношениями, проявляются на всех языковых уровнях. Социальные, культурные, исторические, этнические и др. факторы оказывают воздействие на функционирование языка в различных регионах, и их недостаточное знание ведет к неверной интерпретации речевого поведения, что препятствует процессу коммуникации. По мнению Франсиско Морено Фернандеса, директора Института им. Сервантеса в Чикаго, вместо жарких споров о феномене «Спанглиш», его необходимо серьезно изучать. «Как можно называть лексику Спанглиш отвратительной, если даже в испанских академических словарях есть такое слово, как *bisnes* только в испанской транскрипции?» (Moreno, 2004).

Согласно Морено Фернандес, взаимопроникновение соседних языков является естественным процессом, равным счетом, как и употребление иностранных слов и выражений в процессе изучения языка. «Сосуществование языков порождает динамизм, компромисс, противоборство, а иногда приводит к образованию разнообразных смешений. Будущее испанского и английского языков зависит от школы и телевидения. Люди будут пользоваться в своей речи теми выразительными средствами, которыми их научили в школе, и разговорными штампами, которые распространяют СМИ».

Морено Фернандес считает, что при условиях усиленного внедрения испанского языка в общественную жизнь США, престиж языка повышается, «взаимообмен и взаимодействие испанского и английского языков неизбежны: Спанглиш будет существовать столько, сколько будет продолжаться сосуществование этих двух языков. Но это вовсе не означает, что испанский превратится в другой язык и что английский исчезнет с территории США».

Важно отметить, что даже при фактическом доминировании английского языка испанский не уступает в таких важных отраслях жизнедеятельности, как политика, религия, культура и образование. Кроме того, испанский язык находится на втором месте после английского как самый распространенный язык в сфере образования. С целью повысить успеваемость среди школьников латиноамериканского происхождения некоторые учебные заведения отдают предпочтение билингвальному обучению, которое предполагает, что, помимо английского, в образовательный процесс вводится испанский язык. Бывший президент США Барак Обама неоднократно высказывал своё расположение к билингвизму. Однажды летом 2008 г. во время его предвыборной кампании он заявил, о том, что каждый ребёнок в США должен знать испанский.

1.3. Теория происхождения термина «Спанглиш» и его сопоставление с разновидностями речи

В последствии сложившейся демографической ситуации в США, в речи испаноязычных иммигрантов происходят существенные изменения под влиянием английского языка. Происходит смешение двух языков, английского и испанского, в дальнейшем это приводит к возникновению языкового явления, получившего в испанском языке название *EspanGLISH* и *Espanglés*, а в английском *Spanglish*, *Chicano English* и *Mock Spanish*. Есть для этого явления и жаргонные слова *pocho*, *mocho*, *cubonics*, *tex-mex* и *angliparlá*. Слово «Спанглиш» употребляется для обозначения социально-коммуникативной системы жителей США латиноамериканского происхождения. Спанглиш отвечает потребностям своих носителей, а именно в том, что он позволяет выражать двойную идентичность, которая является сущностью существования иммигрантов. Рассмотрение истории возникновения, развития и распространения этого феномена позволяет выявить не только механизмы языковых процессов, но и особенности социально-политической, культурно-этнической и демографической ситуации в США.

Сложность предмета нашего исследования продиктована двумя противоречиями: с одной стороны, мы рассматриваем английский и испанский язык по отдельности, каждый из которых является самостоятельным языком и уникальным, а с другой стороны, наше исследование направлено на результат языкового контакта, для которого разница между языками не является определяющей (Wardhaugh, 2010).

Наряду с появлением такого феномена, как «Спанглиш», также возникло и множество вопросов, например, что такое Спанглиш, кто

придумал название данного явления, является ли оно «хорошим» или «плохим», а также вопрос о статусе Спанглиш и его легитимности как собственно языка, представляет собой сложный вопрос, поскольку однозначного ответа нет. С лингвистической точки зрения, Спанглиш выполняет функции коммуникации, данный феномен упрощает процесс коммуникации, что позволяет назвать Спанглиш простым языком. О происхождении названия данного феномена существуют различные мнения, одни считают, что оно возникло в разговорном языке недостаточно грамотной испаноязычной бедноты, слабо владеющей английским языком, другие же полагают, что слово создано лингвистами искусственно.

Немало точек зрения существует по поводу значения данного явления: «смешение двух языков», «переходная форма межъязыковой коммуникации», «язык XXI века», «диалект», «жаргон», «отклонение от языковой нормы», «вторжение английского языка», «продукт маркетинга», «бессмыслица» и т.д. Явление Спанглиш в различных источниках трактуется по-своему, например, согласно Л. Селинкеру, данное явление – это «интеръязык», который представляет собой отдельную языковую систему, являющуюся продуктом попытки обучаемого воспроизвести изучаемый язык и промежуточной переходной языковой системой, фоссилизированной на определенном этапе (Selinker, 1972).

По мнению испаниста Хосе Кастро Роча, Спанглиш – это «вид жаргона, являющийся смесью английского и испанского, на котором говорят некоторые испаноязычные жители США»; «сумма взаимопроникновения двух языков», *lingua franca*, логически понятный процесс коммуникации между людьми, прибегающими к помощи чужого языка, поскольку не находят необходимых соответствий в своём». Кастро Роч также называет Спанглиш всего лишь средством, т.к. «назвать же его языком или диалектом означает ввести его в одну категорию с креольскими языками, прошедшими естественный процесс переработки, что было бы заблуждением. Ацтеки и

мая в Мексике говорят на смеси своих родных языков с испанским, однако мы не предлагаем придавать их речи статус языка и предлагать её изучение в университетах» (Castro, 2001).

Профессор испанской и сравнительной литературы Йельского университета Роберто Гонсалес Эчеверрия считает, что «говорить, используя Спанглиш – это значит обесценивать испанский». По его словам, «Спанглиш, являясь гибридом испанского и английского языков, представляет серьёзную опасность для испанской культуры и для успешной интеграции испаноязычного населения в американское общество» (<http://www.casadellibro.com>).

Илан Ставанс пишет, что «тема феномена «Спанглиш» порождает огромные споры. Критики используют множество аргументов против этого феномена: оказывает ли он пагубное влияние на стандартный английский и/или испанский; это замедляет процесс ассимиляции латиноамериканцев в плавильном направлении; это доказательство того, как американская империя уничтожает другие конкурирующие культуры; сбивая с пути детей в возрасте, когда происходит овладение языком; таким образом изолируются этнические меньшинства по причине экономических факторов» (Stavans, 2008).

Альфредо Ардила утверждает, что Спанглиш был связан и часто ассоциируется с людьми, у которых низкий уровень образования, и что данный феномен был интерпретирован как исковерканный испанский. Считается, что Спанглиш как «современный язык» является «варварским» способом говорения и письма. Здесь устная и письменная речь рассматриваются как неграмотный способ выражения мысли на испанском, и на английском языках (Ardila, 1997).

По мнению ученых, «Спанглиш» как феномен, оказывающий негативное влияние на язык, то можно сделать следующий вывод: Спанглиш деформирует или уничтожает оба языка, испанский и английский. Спанглиш

также подавляет латиноамериканцев, поскольку он изолирует их; и это позволяет американской культуре уничтожать другие культуры. Люди, говорящие лишь на Спанглише, будут вытеснены на рынке труда, потому что необходимо говорить по-английски, чтобы получить хорошую должность и стать успешным.

Спанглиш не является мертвым языком, а наоборот, он постоянно трансформируется. Многие ученые считают, что Спанглиш – это форма идентичности, и как средство общения должно приспособиться к современным тенденциям, поэтому нельзя игнорировать его существование, и Спанглиш должен быть признан неотъемлемой частью нашей современности и, безусловно, частью коммуникативной стороны языка, поскольку Спанглиш, как правило, распространен больше в устной форме, чем в письменной.

В своей книге «Одномерный человек: исследования в идеологии передового промышленного общества» Герберт Маркузе, говоря о дискурсе в обществе, утверждает: «Выражая непосредственно свои требования в языковом материале, общество встречает оппозицию народного языка, язвительный и непокорный юмор которого наносит чувствительные удары официальному и полуофициальному дискурсу» (Маркузе, 1994: 323). Такая творческая сила редко была уделом сленга и разговорной речи. Видение Маркузе дискурса в обществе, касающееся сленга и разговорной речи, также может быть применено к феномену «Спанглиш».

Сегодня термин «Спанглиш» применяется по отношению к использованию языка латиноамериканцами, которые иммигрировали в США или родились там. Характерной чертой языкового поведения латиноамериканского населения США является билингвизм, который объясняет причины кодового переключения и положение феномена «Спанглиш» в парадигме язык – речь. Еще одним важным фактором, обуславливающим существование Спанглиш является адресат, т.е. феномен

обнаруживает себя только в тех случаях, когда говорящий билингв идентифицирует себя со слушающим. Так, у наследственных билингвов испанский может занимать положение «спящего» языка и активизироваться только в определённых ситуациях, например, при необходимости общения с членами семьи, у которых родным и доминирующим языком является испанский.

Э. Хауген описывает двуязычие как способность продуцировать цельные осмысленные высказывания на одном из языков (Haugen, 1953). А.Д. Швейцер рассматривает билингвизм как «сосуществование двух языков в рамках одного и того же речевого коллектива, использующего эти языки в соответствующих коммуникативных сферах» (Швейцер, 2009: 115).

При изучении феномена «Спанглиш», можно заметить тенденцию отказа ученых признавать это явление и использовать термин Спанглиш, причинами может быть:

- 1) ненаучное появление термина Спанглиш и использование его в публицистике;
- 2) пропагандирование отрицательного отношения к Спанглиш как к свидетельству нехватки знаний английского или испанского у латиноамериканцев;
- 3) ассоциирование с малообразованными и социально не устроенными латиноамериканцами.

При изучении феномена «Спанглиш» вопрос терминологии имеет принципиально важное значение и влечёт за собой изучение понятий, которые связаны с явлениями языкового контакта и языкового варьирования. Языковая ситуация – это совокупность языковых образований, т.е. языков и вариантов языков (диалекты, жаргоны, функциональные стили и другие формы существования языка), обслуживающих некоторый социум (этнос и полиэтническая общность) в границах определённого региона, политико-территориального объединения или государства (Мечковская, 2000).

Главное свойство языка – это поддержание контактов, но иногда у людей, которые вынуждены наладить контакт нет никакого общего языка. Поэтому в особую категорию попадают те языковые явления, которые сформировались на базе двух языковых систем. В своей книге, Ставанс пишет, что «язык не может быть установлен законодательством; язык – это самая свободная, самая демократичная форма выражения человеческого духа» (Stavans, 2008: 220).

С лингвистической точки зрения Спанглиш можно интерпретировать как *гибридный язык, креольский язык, пиджин, вид жаргона, язык межнационального общения* или же, как *испанский диалект*, который сформировался на базе английского языка.

Известно, что раньше, когда путешественники отправлялись в дальние путешествия, с местным населением они общались жестами. Но ведь жестами многого не скажешь, и если контакты хоть сколько-нибудь длительные и интенсивные, то приходится изобретать какое-то новое коммуникативное средство – вспомогательный смешанный язык с крайне ограниченным словарем и минимальной, неустоявшейся грамматикой. Упрощенные языки для элементарной коммуникации получили название *пиджинов*, полного единодушия о происхождении этого термина нет, но впервые он возникает в отношении приморской торговли в Южном Китае, т.к. торговля была распространена на всех континентах, где живет человек (Беликов, 2001).

Языки такого типа, а также их возможные эволюционные продолжения – пиджины и креольские языки (*креолы*) – называют *контактными языками*. Контактные языки выступают как средство упрощения коммуникации между представителями разных языковых групп. Главным критерием, по которому создаётся гибридная языковая форма, является лёгкость в изучении и использовании. Специфика таких языков целиком обусловлена социальной

ситуацией их возникновения и становления, креолистика вошла составной частью в более широкую дисциплину – социолингвистику.

Но о пиджинах мало что известно, ведь лингвист не присутствует при зарождении данного явления, и даже при его функционировании оказывается очень редко. О существовании пиджинах известно, и даже некоторые из них зафиксированы и оказываются записанными, описанными, существуют небольшие тексты на пиджинах и поэтому можно понять, как такой язык развивался или развивается. Доступность пиджина достигается путём упрощения, сокращения и заимствований. Важнейшим понятием при появлении пиджинов является понятие язык-лексификатор, т.е. основная часть лексики всегда берется из одного языка, потому что из двух коммуникантов всегда заинтересован больше один из них, и он пытается говорить на чужом языке, но получается это довольно плохо, он берет внешнюю оболочку из языка-лексификатора и наделяет своей семантикой.

Если на языке пиджинов можно было говорить на небольшой круг тем, то креольский язык, который из него получался, мог выполнять любые функции, в конце концов, на них стали переводить Библию, где-то они стали государственными. Большинство европейцев традиционно считали пиджины и креольские языки лишь искажёнными формами различных языков. Этот фактор на протяжении долгого времени мешал успешному функциональному развитию креолов и расширенных пиджинов (т.е. как языков межэтнического общения), изданию на них литературы, использованию в образовании и официальных сферах. Важно отметить, что главным отличием пиджина от креольского языка – это то, что пиджин не является родным языком ни для одной группы, которая участвует в речевом контакте.

Вообще, под словом язык лингвисты понимают две разные сущности, с одной стороны язык как способность человека к коммуникации, а с другой стороны конкретный язык. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» у термина *язык* выделяется два взаимосвязанных значения: во-

первых, «язык вообще, как определенный класс знаковых систем» и во-вторых, «конкретный, так называемый этнический, или «идиоэтнический», язык — некоторая реально существующая знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором пространстве» (Кибрик, 1990: 604). Принято считать, что народ одной страны говорит на едином языке, но существуют исключения, когда на одном и том же языке говорят разные народы, например, англичане и американцы, но довольно много случаев, когда один народ говорит на разных языках. Для разновидностей языка второго значения в лингвистике возникли многочисленные термины — диалект, наречие, социолект, литературный язык, разговорный язык и так далее.

Одним из главных предметов обсуждения и дебатов в контексте социальной дифференциации языковых явлений как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике, является понятие *диалект*. Под термином диалект понимается разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью. Диалект характеризуется относительным единством языковой системы, имея свою морфологию, синтаксис, фонетику, лексику (Михальченко, 2006).

В отечественной лингвистике, по справедливому замечанию А.Д. Швейцера, диалект принято рассматривать как разновидность национального языка, противопоставленную литературному языку. Если диалекты используются, главным образом, в устной речи в рамках бытового общения, то литературный язык характеризуется сложным взаимодействием письменной и устной форм и целенаправленным отбором языковых фактов, регулируемых нормой (Швейцер, 1971). Чаще всего диалект рассматривается в противопоставлении стандартному или литературному языку. Вообще, отнести Спанглиш к диалекту было бы неправильно, хотя бы потому, что

проживающие в США латиноамериканцы используют эту гибридную языковую форму вне зависимости от зоны их проживания.

Также необходимо учитывать влияние социальной дифференциации. Важный вклад в отечественную диалектологию внёс В.М. Жирмунский. Он указывал на то, что классовые отношения в обществе отражаются в структуре языка: «Непосредственное наблюдение над языком современного капиталистического общества убеждает нас в наличии в нём дифференциации, обусловленной классовыми отношениями. Рядом с языком господствующих классов, который является господствующим языком данного общества, мы находим другие социальные диалекты; разнообразные крестьянские говоры, мещанское просторечие, диалектически окрашенный язык рабочих» (Жирмунский, 1936: 6).

Существуют такие понятия, как *арго*, *жаргон* и *сленг*, к которым также можно отнести феномен «Спанглиш». Арго, жаргон, сленг – это разновидности социального диалекта. Под *социальным диалектом* понимается разновидность языка, характеризующаяся ее использованием в пределах определенной социальной группы – сословной, профессиональной, возрастной. Термин употребляется как общее наименование для разнообразных языковых образований, основанных на социальном обособлении людей. В наиболее общепринятом значении данного термина представляет собой совокупность языковых особенностей (прежде всего лексических и фразеологических), присущих какой-либо социальной группе, в пределах данного национального языка.

Любой социальный диалект не представляет собой целостной коммуникативной системы, он характеризуется специфическими наименованиями (слова, словосочетания) и синтаксическими конструкциями; в то же время грамматические категории языка, синтаксис в целом остаются общенациональными, неспецифическими. По мнению Рональда Уордоу, появлению социальных диалектов способствует дифференциация по таким

социальным показателям, как род деятельности, образование, доход, расовая или этническая принадлежность, вероисповедание и т.п. (Wardhaugh, 2010).

В направлении социальной диалектологии одним из первых отечественных лингвистов стал Б.А. Ларин. Он указал на необходимость изучения городских аргослов как третьего основного круга языковых явлений. Он считает, что язык города по своей цельности, социальной основе и лингвистическим признакам не совпадает с диалектом и литературным языком. Главной отличительной чертой городского языка является «теснейшая взаимная обусловленность двух или нескольких языковых систем, находящихся в распоряжении каждой социальной группы (соответственно индивида) в силу того, что она (или индивид) принадлежит одновременно нескольким и разным по охвату коллективам» (Ларин, 1977: 177).

Термины аргослов и жаргон часто употребляются как синонимы. Однако эти понятия нужно разграничивать, в отличие от жаргона, аргослов – это тайный язык, создаваемый с целью сделать речь данной социальной группы непонятной для посторонних лиц. При определении жаргона дается четкое толкование термина. Жаргон – это разновидность языка, социальный диалект, который отличается от общенационального языка особым лексическим составом, фразеологией и т.п. Жаргон используется среди определенных социальных, профессиональных или иных группами, которых объединяют общие интересы. Специфика каждого из этих языковых образований может быть обусловлена профессиональной обособленностью групп, их социальной ограниченностью от остального общества.

Термин сленг более характерен для западной лингвистической традиции. Содержательно он близок к тому, что обозначается термином жаргон. Сленг, как правило, не относится к литературной лексике, т.е. «сленговые» слова и сочетания находятся за пределами литературного английского. Под данным термином понимают лексику, которая возникает и

употребляется в устной речи, и носит эмоционально окрашенный характер. Сленг характеризуется более или менее ярко выраженной фамильярной окраской подавляющего большинства слов и словосочетаний. Это свойство сленга ограничивает стилистические границы его употребления. Фамильярная эмоциональная окраска многих слов и выражений сленга отличается большим разнообразием оттенков (шутливая, ироническая, насмешливая, пренебрежительная, презрительная и грубая).

Многие слова и выражения сленга могут быть малопонятными или вовсе непонятными для основной массы населения, потому что они в первую очередь связаны со своеобразной формой выражения. Непонятность таких слов и выражений может возникать по причине того, что они представляют собой заимствования из диалектов и жаргонов иностранных языков.

Таким образом, существует две категории языковых явлений. У диалекта и социолекта, видоизменения происходят на базе одного языка, который адаптируется к нуждам определённой группы людей, объединённых по территориальному признаку или социальными особенностями. В свою очередь пиджин и креольский язык формируются с учетом социальных контактов, но уже на базе двух языков.

Благодаря рассмотрению специфики контактных языков и обзору вышеприведённых понятий можно продолжить анализ феномена «Спанглиш» как современной коммуникативной системы, имеющей определённую структурную модель и обладающей важными функциями для межэтнической коммуникации.

1.4. Механизмы речепроизводства Спанглиш: заимствование, кодовое переключение, калькирование и адаптация

Согласно анализу зарубежной и отечественной литературы, основными механизмами билингвального речепроизводства феномена «Спанглиш» является *кодвое переключение, заимствование и калькирование*. При общении с собеседником, который владеет лишь одним языком, билингв попадает в среду общения на этом языке. В случае коммуникации с людьми, знающих два языка, билингв попадает в двуязычную среду, где используются кодовые переключения и заимствования. Но иногда случается так, что билингв оказывается в промежуточных зонах. Поэтому языковая среда общения важна для психолингвистического подхода к кодовому переключению, поскольку она помогает объяснить когнитивные процессы у билингвов, регулирующие активацию языков.

Заимствование – это переход элементов одного языка в другой как результат их длительного взаимодействия с исторической точки зрения. Приток иностранной лексики обусловлен культурными и политическими предпосылками. Заимствование может быть устным и письменным, в первом случае воспроизводится общий фонетический облик заимствованных слов, которые быстрее ассимилируются в принимающем языке, а во втором случае, происходит транслитерация слов, которые дольше сохраняют свои фонетические, орфографические и грамматические особенности (Арнольд, 1999).

Перед тем как непосредственно перейти к вышеуказанным механизмам билингвального речепроизводства феномена «Спанглиш», необходимо уделить внимание терминологии, связанной с явлениями интерференции, которая возникает при контакте двух языков. Одним из первых и основополагающих стало разграничение, предложенное Э. Хаугеном в 1956 г. Он различает *кодвое переключение* (альтернативное использование двух языков), *интерференцию* (лингвистическое наложение двух языков) и

интеграцию (регулярное использование материала одного языка в другом, когда это уже не является ни переключением, ни интерференцией) (Naugen, 1956).

Любопытно, что в вопросах кодового переключения наблюдается разнообразие не только методологических подходов, но и терминологии. Среди понятий, используемых для явлений языкового варьирования в речи билингвов, выделяют «*кодовое смешение*» (code-mixing), «*смену кодов*» (code-changing), «*кодовое переключение*» (code-switching), «*изменение кода*» (code alternation) и т.п. Согласно мнению М. Липски, деление на подобные категории объясняет качественные и количественные различия, характеризующие случаи билингвальных переключений в различных обстоятельствах (Lipski, 1985).

Кодовое смешение больше сопоставимо с таким понятием, как заимствование. Основное отличие состоит в размере и виде включённого элемента, а термин «кодовое переключение», который ввел П. Майскен, в какой-то степени имеет сходство с процессом чередования (Muysken, 2000).

В основе кодового переключения лежит смешение и слияние двух языков, которое образует в итоге гибридную грамматическую структуру, что делает подход и сам процесс рассмотрения этого явления особенным. Кодовое переключение напрямую свидетельствует об особенностях билингвальной речи. Д. Липски писал, что заимствование и калькирование могут встречаться в речи обывателей, которые изучают иностранный язык, а также среди туристов, а свободное кодовое переключение подразумевает совершенное двуязычие (Lipski, 2008).

При изучении кодового переключения необходимо отметить, что важную роль играет противопоставление по двум структурным признакам: внутри предложения и на его границах. Д. Липски объясняет это различие психосоциальными факторами, влияющих на их структурное своеобразие.

Переключение кода внутри предложения помогает говорящему быстро заполнить лексическую лакуну на одном из языков таким образом, что смена кода происходит на месте единичного лексического включения или предвосхищает его. Кодовое переключение на границах предложений предполагает смену темы высказывания, что помогает смягчить обращение, прокомментировать предшествующее замечание или сменить тон высказывания с формального на неформальный или наоборот. В результате, кодовое переключение на границах предложений происходит значительно плавнее (Lipski, 1985).

Как правило, объяснить структуру и причины кодового переключения лишь грамматическими ограничениями не всегда удаётся. При изучении кодового переключения важно учитывать социолингвистический и психоллингвистический фактор, а также понимать, что именно побуждает человека переходить с одного языка на другой. Изучением подобных вопросов среди латиноамериканцев в США занимался Родольфо Якобсон (Jacobson, 1982).

Родольфо Якобсон разработал классификацию источников, обуславливающих психоллингвистическое и социолингвистическое переключения:

Психоллингвистическое кодовое переключение	Социолингвистическое кодовое переключение
--	---

<p>1. Субстрат</p> <p>Обычно влияние языка коренного населения на чужой язык происходит при переходе населения с первого на второй язык в результате этнического поглощения, завоевания, культурного преобладания и т.д.</p> <p>При этом местная языковая традиция обрывается, народ переключается на традицию другого языка, но в новом языке проявляются черты языка исчезнувшего.</p>	<p>1. Код</p> <p>Языковой фактор, связанный с принятием решения о выборе кода для общения:</p> <p>а) на каком языке следует начинать говорить;</p> <p>б) использовать ли тот же язык для коммуникации, что и собеседник;</p> <p>в) на каком языке говорящий должен участвовать в дискуссии на тему, связанную с определённым кодом;</p> <p>г) должен ли говорящий переходить на другой язык в случае непонимания со стороны слушающего.</p>
<p>2. Эмоция</p>	<p>2. Сфера/ Домен</p> <p>Место может повлиять на выбор языка или языковую вариативность при общении.</p>
<p>3. Колебание</p> <p>Кодовое переключение происходит, когда говорящий инстинктивно использует междометие на более удобном для него языке при заминке.</p> <p>Таким образом, колебание может считаться неформальным определителем доминантного языка.</p>	<p>3. Культура</p> <p>При разговоре и обсуждении вещей, связанных с культурой, происходит выбор в пользу языка представителей этой культуры. Этот фактор свидетельствует о существовании доминантной культуры.</p>

<p>4. Ложный старт</p> <p>При неуспешной попытке выразить свои мысли на родном языке, билингв переходит к ресурсам другого, тем самым повторяя свою начатую мысль.</p>	<p>4. Межличностные отношения</p> <p>Попытка говорящего приспособить свой стиль речи, подобрать нужную тему и лексику к своему собеседнику.</p>
<p>5. Личное предпочтение</p> <p>Говорящий сам выбирает язык общения.</p>	<p>5. Тема</p> <p>Этот пункт является чрезвычайно важным, например, определенные темы могут служить фактором, провоцирующим использование одного языка и отказ от другого.</p>
	<p>6. Метафора</p> <p>Это происходит в случае, если говорящий прибегает к ресурсам другого языка как к стилистическому приёму для эмфатического оборота и придания юмористического эффекта.</p>

Лингвист Кэрол Майерс-Скоттон выделяет тему социальных ролей, в основе которой лежит идея о том, что говорящие используют возможность переключать коды для установления межличностных отношений и для принадлежности к определенной группе (Myers-Scotton, 2002).

Существует несколько основных прагматических функций кодового переключения в контексте социолингвистики:

1) эмфатическая (кодовое переключение выступает в роли выделения определённой части высказывания);

2) заместительная (билингв в случае незнания слова на одном языке может использовать ресурсы другого языка и заменить слово или выражение);

3) пояснительная (эта функция помогает полностью раскрыть смысл высказывания);

4) эмоциональная (кодировое переключение носит эмоциональный характер, например, для придания юмористического эффекта, разрешения конфликтных моментов в разговоре, обозначения расположения к собеседнику и т.д.);

5) побудительная (кодировое переключение играет роль усиления, например, просьбы или приказа);

6) предметно-тематическая (кодировое переключение используется для смены темы разговора на более привычном языке);

7) самоидентификационная/эмотивная (в этом случае кодировое переключение используется для выражения своей этнической принадлежности, сокращения социальной дистанции или, наоборот, намеренного исключения собеседников или слушающих из разговора).

До рассмотрения языкового явления «Спанглиш» как кодирового переключения между английским и испанским, взгляд на этот феномен чаще формировался на основании многочисленных заимствований из английского языка, которые характерны для испанского языка. Изучение заимствований в различных языках представляет интерес для ученых, которые занимаются историей и лингвистикой. Одним из исследователей этого вопроса был французский филолог А. Доза.

Сегодня проблема заимствований является актуальной, так как мир постоянно находится в развитии, современные процессы стремительно меняются во многих аспектах человеческой жизни, и языковые явления несут в себе дополнительную информацию об особенностях общения. Важным

требованием при заимствовании является языковой контакт, а восприятие иностранных слов зависит от определенных экстралингвистических, т.е. социальных факторов, поскольку они связаны с изменением в процессах, не относящихся к лингвистической действительности. Но также существуют факторы, которые зависят от системы языка, то есть фонетические, морфологические, семантические и синтаксические признаки структуры.

Насчитывается небольшое количество заимствований из испанского в европейские языки. Заимствование является результатом длительного взаимодействия языков с исторической точки зрения. Словарный запас человека обогащается, отображая в себе эволюцию общества. Заимствования прошлых веков отражают культурные и коммерческие связи. Как правило, это книжные слова и экзотизмы.

Существует несколько способов заимствования. Одним из них является «калькирование». Калькирование заключается в образовании лексических единиц по образцу слова определенного языка путем дословного перевода значимой части. Существует лексическое и семантическое калькирование. В отношении лексического калькирования рассматривается слово, образованное по иностранной словообразовательной модели, но на основе данного языка. Этот способ подразумевает точный перевод слова по его частям, а именно: приставка, корень, суффикс. Семантическое калькирование подразумевает заимствование переносного значения слова.

Существует интересный способ заимствования, который происходит путем ассимиляции значения. Это объясняется выделением новых значений местного слова, которое возникло под влиянием другого иностранного эквивалента. Иноязычное слово, довольно редко, входит в заимствующий язык с собственными значениями, как правило, сохраняется лишь одно значение, и слово определяется от первоначального определения. Заимствующий язык ограничивает значение данного слова.

К типам заимствования относится способ его проникновения в тот или иной язык и способ усвоения заимствования. По способу усвоения выделяют устные и письменные заимствования. Устные заимствования чаще встречались в средневековье, т.к. не было письменных форм общения. Книжные заимствования, как правило, попадают в речь через литературу, их, как правило, отличает усиленная стилистическая окраска.

Что касается проявления феномена «Спанглиш» в устной и письменной речи, то существуют различные классификации типов. Роуз Нэш в своей статье “Spanglish: Language Contact in Puerto Rico” дает классификацию типов проявления феномена «Спанглиш» с примерами по каждому типу:

Типы проявления Спанглиш	Примеры
<p>I. Английские лексические единицы, не адаптированные к испанской грамматике.</p> <p>Культурные заимствования:</p> <ul style="list-style-type: none"> – из английских реалий, – из разговорного английского 	<p>Juan estaba en el <i>army</i> (ejército), pero se pasó al <i>navy</i> (a la marina).</p> <p>Voy al <i>shopping center</i> (centro comercial).</p> <p>¿Qué <i>size</i> (tamaño) es?</p> <p>Vas al <i>coffee break</i> ahora?</p> <p>¡Qué <i>down!</i> (What a letdown!)</p>
<p>II. Адаптация английских слов к испанской фонологии и орфографии:</p> <ul style="list-style-type: none"> – морфологические изменения для имён существительных и прилагательных; – морфологические изменения для глаголов 	<p><i>Roof</i> – el rufo, <i>gang</i> – la ganga, <i>carpet</i> – la carpeta и т.д.</p> <p>Limpia la yarda. (Clean up the yard.)</p> <p><i>To train</i> – trainear. Traineo, traineas, trainea.../trainearé, traineras, traineará и т.д.</p> <p>Yo no estoy fuleando. (I'm not fooling.)</p>
<p>III. Калькирование выражений</p>	<p>Lláname para atrás = Call me back.</p>

с английского.	На испанском – Vuélveme a llamar. Él sabe como hablar inglés = He knows how to speak English. На испанском – Sabe hablar inglés.
----------------	--

В рамках первой категории Р. Нэш выделяет английские лексические единицы, не адаптированные к испанской грамматике, а также культурные заимствования, взятые из английских реалий или из разговорного английского. Ко второму типу относится адаптация английских слов к испанской фонологии и орфографии. В данном случае морфологические изменения касаются имен существительных и глаголов, это происходит путём прибавления артиклей или окончаний, которые характерны для испанского языка. Появление новых глаголов происходит согласно грамматической системе испанского языка путем добавления глагольных суффиксов -ar, -er, -ir и спряжения по лицу, числу и времени. Третьим типом выступает калькирование выражений с английского языка (Nash, 1970).

Согласно принципам Нэша, заимствование происходит на лексическом, фонетико-орфографическом и синтагматическом уровне.

Структура Спанглиш включает три элемента:

1) адаптация лексических единиц или фразовых составляющих от одного языка к другому на фонологическом, морфологическом и/или морфонологическом уровне (под фонологической адаптацией понимаются заимствования из английского или испанского языка, которые выражаются с помощью фонологических правил другого, т.е. происходит «наложение» фонологии одного языка на другой, а при морфологической адаптации происходит объединение двух языков, которые далее проходят фонологическую адаптацию);

2) адаптация некоторых лексических элементов или фразовых составляющих с одного языка на другой семантически (такая адаптация подразумевает, например, расширение семантического поля уже существующих испанских слов, где значение слов расширяется или изменяется. Кроме того, лексические элементы также могут варьироваться в зависимости от региона, что порождает огромное количество диалектов Спанглиш);

3) переключение кода или изменения правил, регулирующих объединение двух языков на уровне синтаксиса (было бы правильнее использовать в определении статуса Спанглиш понятие смешанный код, согласно определению термина смешанный код в «Словаре терминов межкультурной коммуникации»: «Код смешанный – это новый вариант языка, возникающий в результате индивидуального билингвизма, в котором становятся нормой смешение и переключение кодов. Обычно при этом происходит опора на лексику одного языка и грамматику другого» (Жукова, 2013: 212).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Проведенный анализ зарубежной и отечественной литературы позволил определить понятия и термины для выявления лингвистического статуса Спанглиш.

Возникновению и распространению феномена «Спанглиш» способствовали различные исторические и языковые предпосылки. К

историческим предпосылкам относится массовая кубинская эмиграция в Майами с конца 50-х годов и которая продолжается по настоящее время, волны из Пуэрто-Рико и стран Центральной Америки, а также миграция мексиканцев на территорию страны.

На сегодняшний день, испанский язык в США – это язык самой главной «миноритарной» группы в США. Согласно прогнозам статистических центров по демографическим вопросам, к 2050 г. число латиноамериканцев, проживающих на территории США может составить около 60% от числа общего роста населения в период с 2005 по 2050 г., следовательно, можно утверждать, что испанский язык в США определённо занимает важное место.

В соответствии с проанализированным материалом первой главы можно сделать вывод о том, что проблема испаноязычного населения, прибывающего в англоязычную страну заключается в игнорировании изучения английского языка как средства общения. Стремительные темпы роста испаноязычного населения в США за счёт иммиграции из стран Латинской Америки приводят к проявлению в этой стране повышенного интереса к языку и культуре испаноязычных стран. На сегодняшний день, знание и умение говорить на испанском языке ценится во многих сферах.

Будущее испанского и английского языков зависит от школы и телевидения. Люди будут пользоваться в своей речи теми выразительными средствами, которые они усвоили в школе, и разговорными штампами, которые распространяют СМИ.

Помимо этого, в Главе I проанализированы такие понятия, как «гибридный язык», «креольский язык», «пиджин», «вид жаргона», «язык межнационального общения» или же, как «испанский диалект», и соотнесли с ними Спанглиш. Единого мнения об отнесении феномена «Спанглиш» к конкретному понятию нет, но изучив их, можно сделать вывод, что Спанглиш больше всего приближен и может называться «пиджином», т.к. он

действительно является упрощенным языком для осуществления процесса коммуникации между представителями разных языковых групп.

Согласно проведенному анализу зарубежной и отечественной литературы, основными механизмами билингвального речепроизводства феномена «Спанглиш» является кодовое переключение, заимствование, калькирование, адаптация, и семантическое расширение слов. Кодовое смешение больше сопоставимо с таким понятием, как заимствование. Заимствования прошлых веков отражают культурные и коммерческие связи.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СПАНГЛИШ И СФЕРЫ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

2.1. Классификация испанских заимствований на функциональном уровне

Согласно рассмотренному определению в первой главе, заимствованием является переход элементов одного языка в другой как результат их длительного взаимодействия с исторической точки зрения, приток иностранной лексики обусловлен культурными и политическими предпосылками. Заимствование может быть устным и письменным. Лексическими заимствованиями называются такие заимствования, при которых слово из одного языка переходит в другой с одним (обычно) или несколькими (реже) значениями. При этом заимствованное слово получает все или часть грамматических характеристик языка, в который переходит (Свинцова, 2006). Значительную группу лексических заимствований составляют слова, пришедшие в язык для обозначения новых понятий, появившихся в связи с изменением места обитания, быта и т.д. (Жакупова, 2010).

Языковой контакт является важным, но не главным требованием заимствования. Восприятие иностранных слов зависит от определенных социальных факторов. Такие факторы называются экстралингвистическими, так как они связаны не только с развитием общества, науки и техники, но и с изменением в процессах, которые не относятся к лингвистической действительности. Важным фактором заимствования лексики других языков является отсутствие лексического эквивалента и интерес к национально-культурным, религиозным, политическим, социально-экономическим и другим особенностям жизни населения других стран.

Испанские заимствования попадают в английский язык фонетическим и семантическим путем, а также путем калькирования. При заимствовании словарной единицы происходит фонетическое сохранение её звуковой формы. Как правило, общий звуковой комплекс слова считается новым для заимствующего языка, хотя каждый из составляющих звуков замещается звуком языка, в котором они появляются. Например, слово “*tomato*” в испанском языке произносится как [томато], а в английском – [томэйтоу], в

слове “*rumba*” испанское, более твёрдое «р» переходит в «r» английское. Например, фонемное заимствование *brocade*, в испанском варианте *brocado* (парча), слово *junta* в английском языке произносится [‘*dzante*], а в испанском [*hunta*]. Таким образом, время от времени звуковая форма несколько изменяет вид в соответствии с фонетическими отличительными чертами языка, в который слово заимствуется (Загоровская, 1987).

При заимствованиях семантическим методом, в принимающий язык приходит только новое значение слова, часто переносное. По мнению В. П. Секирина, семантические заимствования особенно быстро переходят в близкородственные языки. Иногда семантические заимствования приобретают не все значения из языка-оригинала. Например, в испанском языке слово “*tobaco*” значит не только «табак», но «сигареты» тоже. В английском языке появилось лишь первое значение слова.

Согласно третьему способу, заимствование может попасть в язык путем калькирования, где происходит изменения значения слова. Например, слово *intendancy* появилось в английском языке в XVI веке путем добавления суффикса -су к слову *intendant*, но в XIX веке из-за влияния испанского слова *intendencia*, происходит изменение значения слова «административного округа в Испанской Америке».

Язык, заимствуя иноязычные слова, не оставляет их постоянными на протяжении долгого промежутка времени. Со временем слова видоизменяются в соответствии с фонетическими, морфологическими и лексическими законами, приводятся в соответствие с системой языка в целом, т.е. претерпевают процесс усвоения, ассимиляции (Ефремов, 1959). Как правило, в ходе ассимиляции в язык входит небольшая часть заимствований, как правило, эти слова надолго сохраняются в активном запасе американцев. А явные «испанизмы» переходят в пассивный запас или вообще не ассимилируются английским языком. Появляются синонимы на базе родного языка, которые в дальнейшем вытесняют заимствования.

Понятие «реалии» неразрывно связаны с понятием «заимствования», ведь в наиболее общем виде, реалии можно определить как вид заимствований. Реалии – это языковые единицы, обозначающие элементы «чужой» культуры, имеющие национальную, историческую, местную или бытовую окраску, и не имеющие эквивалентов в других языках и культурах.

В области лингвокультурологии широко используется понятие «национально-культурные реалии». Но несмотря на регулярность использования данного термина, следует отметить, что еще не сформировалось достаточно четких критериев его точного определения. В узком смысле, реалиями называются предметы быта, объекты культуры, которые известны лишь конкретному народу; а в широком смысле, реалии включают предметы быта и объекты культуры, известные эрудированной публике во всем мире, топонимы, наименования праздников, растений, животных, названия политических партий, имена известных политиков, писателей, композиторов и т.п.

На сегодняшний день в научной лингвистической литературе существуют различные классификации реалий по временным, фонетическим, грамматическим семантическим, местным и прочим признакам.

Например, А.А.Реформатский, советский лингвист, объединяет реалии по предметно-языковому принципу в следующие группы (Реформатский, 1996):

- имена собственные: *Don Quijote* - Дон Кихот, персонаж рассказов Сервантеса; *Sancho* - Санчо, персонаж рассказов Сервантеса-бандольеро, разбойник;
- монеты: *Ducado* (дукат) - золотая монета, устаревшая денежная единица большинства европейских государств, включая Испанию;
- должности, обращения и титулы: *Alcalde* - Алькальд, городской глава; *don* (дон), *doña* (донна) – почтительное обращение к мужчине и женщине как к господину и госпоже; *hidalgo* (идальго)- во времена

Средневековья в Испании это был особый статус, который передавался по наследству и только по мужской линии; *infanta* (инфанта) – название титула принцев или принцесс испанского или португальского королевского дома.

- детали костюма и украшения: *Faja* - пояс, защитный пояс, корсет; *Alhajas* - драгоценная вещь; *Sombrero* - шляпа с широкими полями, сомбреро; *Mantilla* – накидка; *Espartal* - сандалии, плетеные из дрока; *Jalecos* - просторный кафтан; *Manta* – шаль;
- кушанья и напитки: *gazpacho* (гаспачо) (этнографические реалии объединяют слова, обозначающие понятия быта, материальной и духовной культуры, религии, искусства, фольклора);
- искусство и культура. Музыка и танцы: *Flamenco*- национальный танец; *Caramillo* - Флейта из тростника, дерева или кости, с высоким звуком; *guitar* (гитара), *habanera* (название кубинского танца);
- фольклор: *Escopetero* - эскопетеро, персонаж-странник; *Don Quijote*;
- обычаи и ритуалы: *Siesta* - послеобеденный отдых, являющийся общей традицией некоторых стран, особенно с жарким климатом.
- праздники и игры: *Corrida*- бой быков;
- война как отдельный класс, куда входят названия оружий, например, *trabuco* - трабуко, мушкетон с коротким раструбом.

Что касается испанских заимствований в английском языке, то их появление началось с XVI века. Важную роль в притоке заимствований сыграли исторические события, которые были связаны с Великими географическими открытиями конца XV - начала XVI веков таких, как: открытие Америки в 1492 г. и открытие морского пути в Индию в 1498 г., проникновению испанских слов также способствовало развитие торговли, колонизация Южной и Северной Америки испанцами и, в дальнейшем, сотрудничество Англии с Испанией (Амирова, 1975). Военный конфликт

между двумя странами в конце XVI века также оставил свои следы в английской лексике.

В XVII веке наиболее распространенными заимствованиями стали следующие слова: *cargo, guitar, castanet, toreador, matador, duenna, dona, embargo, parade, escapade*. Среди заимствований, сделанных в XVIII веке, можно отметить названия испанских танцев, игр и кушаний, предметов одежды, общественно-политические термины. Заимствования XVIII века отражают культурные и коммерческие связи. Например, *quadrille, bolero, picador, marinade, caramel, flotilla, cigar*.

Большинство заимствований из испанского языка в XIX веке было сделано в Северной и Южной Америке. Часть этих заимствований вошла в словарный состав английского языка через американскую литературу. Большинство заимствований из испанского языка сохраняют свой облик и обычно употребляются в английском языке в стилистических целях, чаще всего для придания «местного колорита» повествованию.

Можно разбить примеры заимствований на 14 функциональных групп. При отнесении слов к конкретной группе становится ясно, что значительное число испанских заимствований в английском языке относится к определенным предметным областям:

1) функциональная группа «География» (данная группа включает названия ландшафтов, характерных для Мексики, испаноязычные обозначения привычных элементов местности, а также различные топонимы. Топонимами называют имена собственные, относящиеся к любому объекту на земле, природному или созданному человеком).

Топонимика как совокупность географических названий является частью лексического фонда языка. Топонимика исследует имена собственные, обозначающие названия географических объектов, их происхождение, развитие и современное состояние. С середины XX в. в области топонимики стали появляться фундаментальные исследования

советских/российских ученых (В.Д. Беленькая, Е.М. Поспелов, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, М.В. Горбаневский, Г.Д. Томахин). Среди трудов современных авторов следует отметить работы О.А. Леоновича и В.В. Ощепковой. Стоит отметить, что имена собственные попадают в категорию реалий, поскольку эти понятия связаны настолько тесно, что ряд авторов, в том числе В. С. Виноградов, включают имена собственные в категорию реалий, а лингвисты С. Влахов и С. Флорин рассматривают реалии как класс безэквивалентной лексики.

Топонимика тесно связана с историей, географией и этнографией, она несет богатую историческую и лингвистическую информацию. По географическим названиям можно установить древние места обитания народов, направления прошлых миграций населения, судить о контактах даже давно исчезнувших племен и народов. Топонимические данные служат для изучения характера материальной и социальной жизни наших предков. Важное место в Соединенных Штатах занимают испанские географические названия. Основным методом передачи лингвострановедческих знаний здесь является комментарий, экспликация.

Для придания колорита описаниям при обозначении привычных элементов местности используются испанские слова. Создаётся впечатление, что пейзаж описывается глазами местных жителей. Так, в романе “The Headless Horseman” вместо использования слова *mountain* Т. Майн Рид в нескольких случаях употребляет испанское слово *monte*, которое означает «гора» (Mayne Reid, 1865). На появление испаноязычных топонимов огромное влияние оказала американо-мексиканская война, а именно на названия следующих штатов:

- “*Arizona*” (существует две версии касательно названия штата “*Arizona*”, считается, что оно произошло от испанского *Arizonac*, т.е. «имеющий маленький ручей» или *zonas áridas* в значении «засушливые зоны», или же от индейцев, от слова *alī ṣonak* в значении «короткая весна»);

- “*California*” (как и в предыдущем случае, о происхождении названия штата “*California*” также нет однозначной версии. Известно, что в испанском романе “*Las sergas de Esplandián*” (1510 г.) Гарси Родригес де Монтальво писал о Калифорнии как о мифическом острове. В учебнике Диксона в разделе «Происхождение названий штатов», название «Калифорния» штат получил по причине того, что испанские исследователи, которые пришли в эти места, посчитали, что климат был слишком жарким, и поэтому дали ему название «жар печей», в испанском варианте “*calor de hornos*”, в английском “*heat ovens*”);
- “*Colorado*” (название штата “*Colorado*” также пришло из испанского языка, в переводе это значит «цветная», «красная». Изначально штат приобрел такое название по причине отношения к одноименной реке Колорадо из-за красно-коричневого ила, содержащегося в воде);
- “*Florida*” (штат “*Florida*” своим названием обязан Хуану Понсе де Леону, спутнику Колумба, который был конкистадором. В 1512 г. он получил разрешение испанского короля отправиться на поиски земель к северу от Кубы. На свои средства он снарядил три корабля, в начале апреля 1513 г. достиг северо-восточного побережья Флориды, которую принял за остров. Далее он объявил остров испанским владением и назвал его *la tierra florida* («цветущая земля») либо в честь пасхального фестиваля цветов (*Pascua Florida*), так как «остров» был открыт перед пасхой, либо из-за богатой растительности Флориды);
- “*Montana*” (штат “*Montana*” получил название от испанского слова *montaña*, что означает «гора»);
- “*Nevada*” (штат под названием “*Nevada*” произошел от гор «Сьерра-Невада», т.е. «заснеженные горы»);
- “*New Mexico*” (в случае с названием штата “*New Mexico*”, то здесь мы наблюдаем калькирование с испанского языка *Nuevo México*);

- “*Texas*” (Название штата “*Texas*” произошло от слова *tejas*, которое было перенято у коренного народа каддо, где это слово использовалось для обозначения родственных, а также союзных племен. В дальнейшем это слово проникло в испанский язык в виде *texa (s)*, и служило для обозначения народа каддо);
- “*Utah*” (название штата “*Utah*” произошло от испанского названия народа *yuta*, что означало «высокие»).

Наибольшее количество испаноязычных топонимов сосредоточено в штатах Нью-Мексико, Калифорния, Невада. В меньшем количестве их можно наблюдать в штатах Техас, Аризона, Орегон и Юта. В США от Калифорнии до Техаса и Флориды все названия городов испанские, поэтому в английском языке так много испанских заимствований. Люди живут в городах с испанскими названиями, например, следующие города:

- *San Antonio* (святой Антонио);
- *San Francisco* (святой Франциск);
- *Las Vegas* (название города переводится с испанского языка «пастбище»);
- *Los Angeles* (история происхождения названия *Лос-Анджелеса* связана с именем миссионер Хуниперо Серра, который в 1771 г. основал на этом месте миссию, названную в честь архангела Гавриила. В 1781 г. группой испанских колонистов был основан поселок под названием *El Pueblo de Nuestra Señora la Reina de los Ángeles sobre El Río Porciúncula*, что в переводе означает «город нашей леди, королевы Ангелов на реке Порсьюнкула»);
- *Santa Cruz* («Святой Крест»);
- *El Paso* (в переводе с испанского «проход»; этот город расположен в штате Техас, рядом с Нью-Мексико и Мексикой. Эль-Пасо

имеет больше общего со своими мексиканскими соседями, нежели с самим Техасом, в городе преобладает мексиканская кухня);

- *Buena Vista* (Мичиган) (испаноязычное или латиноамериканское население в округе Сагино составляет около 10% населения. Город назван в честь памяти победы армии США против мексиканской армии в битве при Буэна-Виста (Коауила, Мексика) в 1847 году);

- *San Bernardino* (город в штате Калифорния был назван в честь Святого Бернардина Сиенского в 1810 г.).

Интересно, что такие названия городов, как *Alhambra/Альгамбра* в Калифорнии или *Albuquerque/Альбукерке*, *Valencia/Валенсия* и *Santa Fe/Санта-Фе* в Нью-Мексико есть и в Испании. А на Аляске есть такое место, как *Вальдиз*. Рыбный порт, город получил название от залива Валдиз, когда в 1790 мореплаватель из Испании дон Сальвадор Фидальго назвал его в честь одного из офицеров Антонио Вальдеса-и-Басана.

Появлению названий многих городов послужили библейские образы и понятия, например, как было упомянуто ранее:

- *Los Angeles / Лос-Анджелес* — «ангелы»;
- *Santa Fe / Санта-Фе* — «святая вера»;
- *Las Cruces / Лас-Крусес* — «кресты»;
- *Santa Cruz / Санта Крус* — «святой крест».

Существуют также топонимы-гибриды, получившиеся в результате слияния, синтеза испанских и английских названий:

- *Amador City / Амадор-Сити* — «город влюбленного»;
- *Moreno Valley / Морено-Валли* — «темный город»;
- *Oro Valley / Оро-Валли* — «золотой город».

Имеет смысл обратить внимание на часто употребляемое вспомогательное слово «Рио» (*Rio*) в названиях рек (гидронимах) и близлежащих к ним городов:

- *Rio Grande/Puo-Гранде;*
- *Rio Communities/Puo-Комьюнитиз;*
- *Rio Rancho/Puo-Ранчо;*
- *Rio Vista/Puo-Виста;*
- *Rio Arriba/PuoАриба.*

В данном случае мы наблюдаем проявление феномена «Спанглиш» в названии рек и городов, где слово *Rio* совмещается с названием объекта в английском варианте, и в результате мы получаем топонимы-гибриды, т.е. смешанный вариант слова.

Например, слово каньон на ранних картах и в архивных документах значится по-испански как *Cañon*. Однако современные географические названия содержат этот компонент в английском варианте *Canyon*.

2) функциональная группа «Сфера быта» (как известно наиболее активное взаимодействие между англоговорящими и испаноговорящими происходило на юго-западе США, поэтому следующая функциональная группа включает заимствования, которые можно отнести к «Сфере быта». Известно, что в XIX веке американские пионеры продвигались на запад страны, где долго господствовала Испания и, следовательно, английский язык пополнялся словами, символизирующими то время, т.е. времена ковбоев. Эпоха ковбоев началась с 1865 года, они работали на ранчо (*ranch*), а в дальнейшем появилось развлечение – родео (*rodeo*)).

К данной функциональной сфере относятся следующие слова:

- *vaquero* (испанское слово *vaquero* использовалось для обозначения ковбоев, пастухов на юго-западе США; это слово используется в романе «Всадник без головы» как реалия, с целью придания колорита, также Майн Рид использует слово *faro*, что в переводе с испанского означает «маяк» без перевода на английский язык);
- *ranch* (заимствование пришло из испанского языка слова *ranch*, изначально это слово в английском языке имело значение названия

одноэтажного дома хозяина фермы, как правило, в пригороде, а благодаря конверсии в качестве глагола слово стало обозначать не только ранчо как крупное фермерское хозяйство, но и «занятие скотоводством»; «отводить землю под пастбище»; «использовать землю как пастбище»; «выпускать скот на пастбище») (Longman, 2005);

В эпоху мексиканских и испанских ковбоев, которые работали в юго-западном регионе, преимущественно на территории Техаса, в английский язык проник ряд следующих испанских слов:

- *gaucho* и *bolas* (в переводе «гаучо» и «болеадорас»). Например, *Gauchos use boleadoras to capture running cattle or game. Depending on the exact design, the thrower grasps the boleadora by one of the weights or by the nexus of the cords. He gives the balls momentum by swinging them and then releases the boleadora. The weapon is usually used to entangle the animal's legs.* «Гаучо используют болеадорас для захвата скота или игры. В зависимости от вида болеадораса метатель с помощью, привязанными к ней грузами, обвивает ноги жертвы» (пер. автора) (<https://everipedia.org/wiki/Bolas>);

- *remuda* (в переводе «стадо лошадей»). Филипп Мейер в своем романе использует это слово: *A big remuda had been driven up, Cayuse ponies mixed with larger American horses.* «Огромное стадо лошадей подгоняли, что лошади кэйюз смешались с более крупными американскими лошадьми» (пер. автора) (Meyer, 2013: 444);

- *stampede* («Стампид»; английское слово *stampede* произошло от испанского *estampida* т.е. ежегодный праздник с состязанием ковбоев» (с выставкой продуктов, с танцами и т.п.);

- *riata / lariat/ lazo* (в английском варианте *lasso*; лассо – это известный атрибут ковбоев, представляет собой веревку с петлей на конце, которая предназначена для набрасывания цели с последующим затягиванием);

- *cuarta* (в английском варианте *quirt*; обозначает арапник, т.е. длинный кнут., что значит «ежегодный праздник с состязанием ковбоев».

- *tan galán* (в английском языке *ten-gallon hat*, название шляпы произошло от испанского *tan galan* (самый галантный); в американской культуре обозначает широкополую ковбойскую шляпу стереотипного образа жителя Техаса).

3) функциональная группа «Торговля и Предметы Торговли» (в английский язык попало множество слов Карибского происхождения посредством торговли).

Поэтому в эту функциональную группу попадают слова из торговой сферы распространения:

- *cargo* (написание слова *cargo* (*груз*) в обоих языках идентично, так же, как и в случае со словами *embargo*, *guarantee*. Слово *cargo* вошло в английский язык, в особенности в деловую лексику, например, *Many contracts with airlines based in USA and other countries allow us to find the most cost-effective way to ship your cargo from USA to any destination.* «Многие контракты с авиакомпаниями США и других стран, позволяют нам найти наиболее экономичный способ доставки вашего груза из США в любой пункт назначения» (пер. автора)) (<http://www.unitexcargo.com>);

В результате развития торговых отношений, в употребление входят новые слова испанского происхождения, а именно названия фруктов и овощей:

- *banana* (слово пришло из испанского или португальского языка от *banana*);

- *cacao* (от испанского *cocoa* (исп.);

- *potato* (от испанского *patata*);

- *tomato* (от испанского *tomate*).

4) функциональная группа «Еда и Напитки» (как правило, предметами торговли были продукты питания, следовательно, можно

выделить отдельную группу под названием «Еда и напитки». К этой группе относятся названия продуктов, чьи имена не имеют английского эквивалента. Но можно заметить, что многие заимствованные слова изменили значение при попадании в английский язык, как правило, приобретая более узкий смысл, чем смысл слова в оригинале).

В эту группу входят следующие слова:

- *chili* (имеет значение «перец», традиционно используется для приготовления блюд мексиканской и тexasской кухонь, например, *chili con carne* (перец с мясом));
- *coca* (кокаиновый куст, родиной которого является северо-запад Южной Америки. Например, *Coca-Cola, the world's best-selling soft drink, once contained cocaine, and it is still flavored with a non-narcotic extract from the coca, the plant from which cocaine is derived.* «Coca-Cola, самый продаваемый безалкогольный напиток в мире, когда-то содержал кокаин, и по-прежнему ароматизирован ненаркотическим экстрактом из коки, растения, из которого получают кокаин» (пер. автора)) (<https://www.nytimes.com>);
- *chocolate* (шоколад; история происхождения слова, как и самого шоколада началась с появления какао на побережье Мексики, Центральная и Южная Америка);
- *pulque* (пульке, традиционный мексиканский алкогольный напиток из сока агавы);
- *sangria* (напиток сангрия делается на основе вина и является национальным напитком в Испании);
- *chorizo* (обозначает пикантную свиную колбасу, родиной которой является Испания и Португалия, чоризо очень популярно в странах Латинской Америки);
- *Cuba libre* (этот коктейль является очень популярным в мире, он появился в 1900 году на Кубе во времена американо-испанской войны. Существуют несколько версий его появления на свет. Чаще всего его

изобретение приписывают американским солдатам, которые придумали смешивать белый кубинский ром с кока-колой. Короткая вечера с бокалом приятного напитка, они любили провозглашать тост за свободную Кубу, который и дал название коктейлю);

- *salsa* (интересно отметить, что сперва это слово употреблялось в значении соуса, но со временем стало использоваться для обозначения танцевальной музыки);

- *tequila* (обозначает традиционный мексиканский алкогольный напиток);

- *piña colada* (карибский алкогольный коктейль в переводе с испанского языка «процеженный ананас», считается национальным напитком Пуэрто-Рико).

5) функциональная группа «Блюда» (американцы обожают испанскую еду. Так или иначе, испанский язык окружает их и, следовательно, они говорят на нем каждый день).

Функциональная группа «Блюда» включает следующие заимствования:

- *barbecue* (название традиционного мексиканского мясного блюда *barbecue* произошло от слова *barbacoa*, имеющего карибское происхождение);

- *tortilla* (тортилья представляет собой лепешку небольшого размера из кукурузной или пшеничной муки, в Мексике тортилья заменяет хлеб);

- *nacho (s)* (Who says nachos can't be for breakfast? Not us, that's for sure! These breakfast nachos are layered with everyone's favourite filling breakfast item – eggs. They're then loaded with black beans for an added protein boost, a little melted cheese, salsa and guacamole. «Кто сказал, что начос нельзя есть на завтрак? Можно! И не сомневайтесь! Добавьте их к любимому завтраку из яиц, добавьте богатые белком бобы, немного плавленого сыра, соус сальса и гуакамоле.» (пер. автора)) (<https://www.hungryhealthyhappy.com>);

- *churros* (чуррос, сладкая обжаренная выпечка из заварного теста, родиной этого блюда считается Испания, где чуррос традиционно подают на завтрак);
- *fajita* (фахита, блюдо тexasско-мексиканской кухни, оно представляет собой завернутое жареное на гриле и нарезанное полосками мясо с овощами в тортилью);
- *paella* (паэлья, национальное испанское блюдо из риса);
- *taco* (традиционное блюдо мексиканской кухни, *taco* в переводе с испанского означает «пробка» или «комочек». Тако появились ещё до прихода европейцев в Мексику. Существует антропологическое доказательство того, что коренные жители, проживавшие в долине Мехико, ели тако с мелкой рыбой);
- *frijoles* (во времена ковбоев в английский язык пришли испанские названия блюд, например, ковбои ели frijoles (мексиканскую фасоль), а также tamales (толчёная кукуруза с мясом и красным перцем) и enchilada (традиционное мексиканское блюдо, энчилада представляет собой тонкую лепёшку из кукурузной муки, в которую завернута начинка).

б) функциональная группа «Животный и растительный мир» (данная группа включает названия растений, животных, птиц и рыб).

Функциональная группа «Животный и растительный мир» включает следующие заимствования:

- *merino* (в переводе «овца меринос»; до XVIII века эта порода овец разводилась преимущественно испанцами, и только после поражения Испанского Королевства в войне с Англией, мериносы были вывезены за пределы страны и распространились по всей Европе);
- *burro* (в переводе «ослик»; слово появилось в США во времена ковбоев);
- *lobo* (так называют волка на западе США);

- *Minorca* (в переводе «минорка», т.е. куры с испанскими корнями, в 1834 году порода была вывезена из Испании в Англию, где и началась основная работа над птицей. В США эта порода стала известна с 1884 года);
- *mustang* (мустанг восходит к испанским словам «*mestengo*», используется в Мексике, «*mesteño*» или «*mostrenco*», означающих «дикое бродячее животное (домашний скот). Мустанги являются потомками домашних лошадей, которых привезли в Новый Свет колонисты из Европы в XVI веке. В XIX веке одичавшие, полудикие лошади в большом количестве водились в Южной Америке, в частности, в Аргентине и Парагвае. С течением времени количество мустангов в Новом Свете увеличивалось: к началу XX века в американских прериях насчитывалось около 2 млн мустангов. Мустанги были распространены в прериях Северной Америки и являлись довольно популярным объектом охоты);
- *coyote* (в переводе «койот»; первоначально слово имело значение «хищное животное», затем приобрело новое значение «сутулый парень, индеец или метис», а также «контрабандист, нелегально переправляющий мигрантов через границу»);
- *cucaracha* (испанское название таракана *cucaracha*, а в английском варианте *cockroach*);
- *guacharo* (в переводе птица «гуахаро»; эта птица распространена на территории Южной Америки в северной ее части, но иногда залетает в Коста-Рику в Центральной Америке).

7) функциональная группа «Болезни».

В эту группу попадают следующие слова:

- *loco* (болезнь скота, вызываемая астрагалом);
- *pinta* (от испанского *pinta* «пятно», заболевание встречается преимущественно в странах Центральной и Южной Америки, и на островах Карибского моря. Считается, что пинта распространена только в странах

Западного полушария; раньше она встречалась в засушливых районах Бразилии, Колумбии, Кубы, Венесуэлы, Мексики).

8) функциональная группа «Человек: род деятельности, качество, статус».

Также как и в случае с реалиями, существует много заимствований, относящихся к данной группе:

- *señor* (в переводе «сеньор», т.е. «господин», используется при обращении к мужчине испанского происхождения, при обращении также используются слова *Doña, duenna*);

- *caballero* (в переводе с испанского «сударь», «джентльмен», «всадник», на Юго-Западе США это слово используется в значении «всадник» или «кавалер»);

- *dago* (даго, кличка испанца/итальянца/португальца);

- *quadroon* (квартирон, т.е. родившийся от мулатки и белого);

- *amigo/paisano/compadre* (обращение к другу или приятелю, оно популярно на юго-западе США);

9) функциональная группа «Архитектура».

Группа включает следующие слова:

- *alcazar* (алькасар, т.е. крепость);

- *mirador* (сторожевая башня);

- *plaza* (площадь);

- *portico* (галерея, портик);

- *alameda* (бульвар).

10) Слова, принадлежавшие к группе «Правительство» могут быть следующие:

- *Cortes* (кортес, т.е. парламент);

- *Junta* (джунта, т.е. совет).

11) функциональная группа «Одежда и Галантерея».

Эту группа можно выделить отдельно, к ней относятся следующие слова:

- *manta, poncho* (разновидность накидки, пончо);
- *montero* (охотничья шапка с наушниками);
- *grego* (пальто/плащ);
- *mantilla* (мантилька/мантилья, т.е. короткая накидка без рукавов, кружевная черная или белая накидка на голову и плечи для женщин в Испании);

12) функциональная группа «Развлечения».

К данной группе относятся следующие слова:

- *castanet* (кастаньета);
- *gracioso* (грасьосо, традиционный комедийный персонаж испанской комедии конца 16-17 вв.);
- *guitar* (гитара);
- *matador/toreador* (матадор, в испанском бою быков главный участник, убивающий быка).

13) функциональная группа «Деньги» (в эту группу входит наименование различных монет).

Например, как ранее упомянутая реалия:

- *ducado* (золотая монета);
- *doumloon* (дублон – испанская золотая монета, была очень популярна как в Европе, так и в испанских владениях Нового света).

14) функциональная группа «Военная сфера» (появление новых терминов в английском языке связано с военными действиями. В 1848 г. в Гуадалупе-Идальго, к северу от Мехико, был подписан мирный договор, по которому Мексика признавала аннексию Техаса и установление южной границы по Рио-Гранде, а также переход к США Новой Мексики и Верхней

Калифорнии, включая Сан-Диего. Соединенные Штаты получили эти земли в результате войны со своим южным соседом, длившейся с 1846 по 1848 г.).

Приведем следующие примеры:

- *armada* (пришло от испанского “armada”, что значит «военный флот»);
- *gallion* (пришло от испанского “gallion”, что значит «галеон»).

Заимствованиями, в основном, являются имена существительные, на втором месте находятся прилагательные, затем наречия и т.д. Большое количество испанских заимствований составляют существительные, из которых большинство относится к мужскому роду. Как правило, в результате заимствования существительных мужского рода, не происходит изменения значения слова, его написания и произношения. Если говорить о недавних и широко используемых заимствованиях, то к ним относятся такие слова, как *macho*, *amigo*, *gringo*, *el nino(a)* и другие.

Заимствования, которые появились в европейских языках в период с 1618 года по 1808 г. описывают культуру и быт Испании, например, *flamenco* (известный испанский танец, он стал настолько популярен, что вышел за пределы своей родины и теперь проводятся фестивали не только в Испании, но и в США и других странах); *toreador* (тореадор), *cacao* (какао), *gazpacho* (гаспачо), *sombrero* (сомбреро).

Рассматривая испанские заимствования в английском языке возникает ряд вопросов, во-первых, заимствования пришли в язык от ранее заимствованных слов из других языков, или же сперва заимствования проникли в другой язык, и только потом попали в английский язык. Например, испанское (португальское) слово *baranda*, *varanda* (от английского “handrail”, “balcony”) попало в хинди и другие индийские языки, и только затем появилось в английском языке как *veranda*. Несмотря на иберийское происхождение, это слово является индийским заимствованием. Во-вторых, сложно или даже невозможно определить, как было заимствовано

слово и из какого языка. Например, слово *nadir* было общим для многих языков Европы в Средние века. В 1391 году это слово впервые употребил Джеффри Чосер в «Трактате об астрольбии» (A Treatise on the Astrolabe) в английском языке, происхождение которого неизвестно. Оно могло произойти от испанского, португальского, французского, итальянского и др. Однократное использование слова Чосером не доказывает тот факт, что он ввел данное слово в английский язык.

Таким образом, далее мы рассмотрим подробнее на использовании механизмов речепроизводства испанских заимствований в английской литературе и его кратком анализе.

2.2. Анализ использования механизмов речепроизводства испанских заимствований в английской литературе

2.2.1. Лингвокультурологические особенности Спанглиш в прозе и поэзии

Как было упомянуто в предыдущей главе, структура Спанглиш включает три элемента, такие как адаптация лексических единиц или

фразовых составляющих от одного языка к другому на фонологическом, морфологическом и/или морфофонологическом уровне; адаптация некоторых лексических элементов или фразовых составляющих с одного языка на другой семантически; переключение кода или правила, регулирующие объединение двух языков на уровне синтаксиса.

При фонологической адаптации слова английского или испанского происхождения, которые были заимствованы из лексики любого языка, в дальнейшем выражаются на базе фонологических правил другого языка. Это происходит в определенный момент речи, когда говорящий решает адаптировать слово с одного языка на другой, используя «наложение» одной фонологии на другую.

Испанский язык имеет морфологические инфинитивы, которые состоят из глагольного корня и любой из следующих морфем: 1) + ar +, 2) + er +, или 3) + ir +. В результате адаптации, мы получаем новые слова, например, “*telefonear*” (англ. to call), “*watchear*” (англ. to watch), “*luncheat*” (англ. to eat lunch). В случае с глаголом “*luncheat*”, на испанском языке это звучит как “*almorzar*” (пообедать), английское слово “lunch” было заимствовано, чтобы получился новый глагол на Спанглиш.

В случае семантических адаптаций иногда происходит расширение семантического поля уже существующих испанских слов, т.е. расширение или изменение значения слова. Но часто приходится иметь дело с так называемыми «ложными друзьями переводчика». Например, слово “*realizar*” на Спанглиш, означающее “fulfill” (выполнить), используется в другом значении “to realize” (осознавать, понимать).

Следующим элементом является смена кодов, которая приводится в действие ситуативными и стилистическими факторами и является сменой языков на уровне главных синтаксических составляющих – именной и глагольной групп или самого предложения: I put the forks *en las mesas* (on the

tables). Кодовое смешение предполагает использование слов из другого языка в индивидуальном порядке, но которые не являются заимствованиями.

Смена кода происходит во время коммуникации, когда говорящий не может подобрать подходящее слово или словосочетание на его языке, поэтому он использует другой, например, “*No van a aceptar a una mujer que can’t talk business*” (They are not going to accept a woman who). Причиной вставления кодового смешения в данном случае является отсутствие подобного эквивалента идиоматического выражения *can’t talk business* в испанском языке.

В нашей работе мы рассматриваем феномен «Спанглиш» в контексте билингвизма, поэтому особое внимание стоит уделять окказиональным заимствованиям, т.е. заимствования одиночных лексических элементов, которые претерпевают морфологическую и фонетическую адаптацию. Так, например, среди латиноамериканского населения США всё чаще можно встретить использование глаголов с предлогом *pa’atrás*, которое используется в семантическом значении английского предлога *back*. В итоге, за счет взаимовлияния двух языков, в данном случае английского и испанского, образуются следующие словосочетания:

- *llamar patrás* = to call back (вместо грамматически правильного испанского *volver a llamar*);
- *venir patrás* = to come back (вместо *regresar*);
- *dar patrás* = to give back (вместо *devolver*).

Актуальным также стало употребление испанского предлога *a* после глаголов, хотя в действительности предлоги не требуются, по аналогии с английской конструкцией глагол + инфинитив в предлогом *to*. Например, *querían a comenzar* (they wanted to start) или *es difícil a leer* (it’s difficult to read).

Подобные примеры демонстрируют пренебрежение грамматическими правилами одного из двух языков и предпочтение грамматической структуры другого.

В английский язык заимствования проникали через художественную литературу, где использование испанских заимствований тесно связано с художественными целями автора. Целью использования испанских слов и заимствований является описание местного колорита, но в дальнейшем эти слова могут и не переходить в английский язык. Из этого можно заключить, что если основной целью является создание колорита, то заимствования будут более частотными, так как автор будет стремиться как можно подробнее описать тот необычный для читателя мир, в котором живут его герои. Если же цель автора не связана с национальной принадлежностью героев или особенностями местности, то использование заимствований, особенно неассимилированных и экзотизмов, будет небольшим.

Ярким примером могут послужить современные романы американцев доминиканского происхождения Хунота Диаса и Джулии Альварес, у которых есть большая аудитория читателей в США. Эти авторы преимущественно пишут на английском языке, но регулярно обращаются к ресурсам испанского языка. Приведем следующие примеры:

- “She was very *guapa*, I said casually. *Abuela* snorted. *Guapa soy yo*. Your mother was a *diosa*. But so *cabeza dura*. When she was your age we never got along” (Díaz, 2007: 75). («Она была невероятно красива», – промолвил я. – Бабушка фыркнула: «Это я была красавицей. А твоя мать была просто богиней. Но такой упрямой. Когда она была твоего возраста, мы никогда с ней особо не ладили») (пер. автора);

- “But it's two weeks away, *mi amor*. I didn't add that we had already designed and cut her dress, bought her little satin pumps, and tried out how she would wear her hair. “¡Ay, *Mami!* ” she wailed. “*Por favor.*” Why couldn't I

understand that getting ready for them was what made parties fun?” (Alvarez, 2010: 157). («Но ведь это только через две недели, *моя дорогая*». Я не сказала, что мы уже придумали фасон и выкроили платье, уже купили ей маленькие атласные туфельки и опробовали прическу. «*Ну, мамочка, – зарыдала она, – пожалуйста!*») Как же я не понимала, что подготовка и есть то самое веселье, которое приносят праздники?) (пер. автора).

Интересно, что использованное переключение кода в указанных отрывках, представляет для авторов этих произведений языковую реальность, которую они могут наблюдать среди латиноамериканцев, проживающих в США, однако для читателей из другой общности, с одной стороны кодовое переключение становится средством языковой выразительности, а с другой явным свидетельством широкого влияния испанского языка. Как особое экспрессивно-стилистическое средство Спанглиш также широко используется поэтами с латиноамериканскими корнями, проживающих на территории США, чтобы подчеркнуть своё пограничное положение в социальном и языковом плане.

Эффект синергии, то есть взаимодействие культур и борьба с идентичностью отражается в использовании языка и приводит к смешению испанского и английского языков, что вполне возможно, является единственным способом лингвистически обосновать опыт жизни мексиканского американца в Соединенных Штатах.

Борьба с идентичностью после миграции недавно нашла отражение в поэзии многих писателей-иммигрантов. Спанглиш выступает в роли лингвистического кода, который используется для обозначения непоследовательности и двуязычности характера писателя, а Спанглиш служит инструментом его выражения.

Например, Джина Вальдес в своем стихотворении «Откуда ты?» использует кодовое переключение (<https://girlgriot.wordpress.com>):

Where You From?

Soy de aquí

y soy de allá

from here

and from there

born in L.A.

del otro lado

y de éste

crecí en L.A.

y en Ensenada

my mouth

still tastes

of naranjas

con chile

soy del sur

y del norte

crecí zurda

y norteada

cruzando fronteras

Crossing *San Andreas*

Tartamuda

Y mareada

where you from?

soy de aquí

y soy de allá

I didn't build

this border

that halts me

Откуда ты?

Отсюда и

Оттуда я

Я отсюда

И оттуда

Из родного Лос-Анджелеса

С любой стороны

Я из Лос-Анджелеса

Там я и выросла

И в Энсенате

И на губах все еще ощущаю

Тот апельсиновый звон

и Чили...

С юга

И севера я

Росла среди южных и

северных ветров

Пересекая границу

Пересекая Сан-Андреас

Столь нерешительна

Собрав все силы

Откуда ты?

Отсюда и

Оттуда я

Я не строила

Этих границ

the word *frontera*

Что заставляют не молвить

Splits on my tongue

Этого слова *граница*

Что вот-вот из моих уст покатится

(Перевод автора)

Анализ лингвокультурологических лексем был основан на классификации предложений в соответствии с функциональными группами, в результате которого были выделены следующие группы: «География» и «Человек: род деятельности, качество, статус».

В рассказе *Pollito Chicken*, написанном Анной Лидией Вега, мы можем наблюдать использование Спанглиш, например:

- “I really had a wonderful time, *dijo Suzie Bermúdez a su jefe tan pronto puso un spike-heel en la oficina*” (<https://cvc.cervantes.es>). (Я действительно провел очень хорошо время, сказала Сьюзи Бермудес своему начальнику, как только надела туфли на каблучке в офисе). (пер. автора).

Приведенные выше примеры наглядно отображают ситуацию с испанским языком в США и свидетельствуют о важном явлении языкового контакта, который развивается в условиях фактического доминирования английского языка, но при растущем влиянии испанского как языка самой крупной миноритарной группы населения США. С появлением феномена «Спанглиш», появилась возможность лавировать между английским и испанским языками, а также данный феномен может использоваться в качестве художественного приема для самовыражения.

В первой главе мы рассмотрели механизмы речепроизводства Спанглиш, к основным механизмам которого относятся: заимствование, кодовое переключение, калькирование, адаптация, а также можно отдельно выделить семантическое расширение слов.

При калькировании происходит транслитерация слов или выражений с сохранением грамматической формы слова. При кодовом переключении

происходит смена языка в зависимости от ситуации. При адаптации английских слов, мы наблюдаем добавление испанских окончаний к английским словам, например, от английского слова “park” образуется новое слово “*parquear*” вместо “*estacionar*” в испанском языке. В случае семантического расширения слова, происходит получение нового значения слова испанских слов, можно назвать эти слова «ложными друзьями». На первый взгляд, два слова выглядят одинаково, но при этом значения у них абсолютно разные, например, испанское слово “*actualmente*”, как правило, переводится «currently», но испаноговорящие используют это слово в значении “*actually*”.

2.2.2. Специфика использования Спанглиш в романе «Дон Кихот»

Рассмотрим эти механизмы на примере романа «Дон Кихот», первая глава которого была переведена на Спанглиш. Илан Ставанс, сторонник распространения и развития феномена «Спанглиш», перевел уже несколько текстов на Спанглиш, но самым противоречивым является первая переведенная глава (2002-2003г.) романа «Дон Кихот», который написал Мигель де Сервантес. Целью перевода произведения была демонстрация потенциала кодового переключения и гибридизации языков.

Для наглядности, ниже представлена таблица со словами, которые встречаются в переведенном тексте Илана Ставанса и слова Сервантеса, представленные в оригинале романа:

Cervantes	Stavans
Una	A
Olla	Cazuela

de algo	with
más	más
vaca	beef
que	than
carnero	mutón
salpicón	carne choppeada
las más noches	para la dinner
duelos y quebrantos	un omelet
los sábados	pa' los Sábados
lentejas	lentil
los Viernes	pa' los Viernes
algún	y algún
palomino	pigeon
de	como
añadidura	delicacy especial
los domingos	pa' los Domingos
consumían	consumían
las tres	tres
partes	cuarers
de su	de su
hacienda	income
El resto della	El resto
concluían	lo employaba en
sayo	una coat
de	de
velarte	broadcloth
calzas	y en soketes
de	de

velludo	velvetín
para	pa'
las fiestas	los holidays
con	with
sus	sus
pantuflos	slippers
de lo mismo	de combinar
y	while
los días	los otros días
de entresemana	de la semana
se honraba con	él cut a figura de
su vellorí de lo más fino	de los más finos cloths

Разберем фрагмент текста, взятого из переведенного романа:

- In *un placete de La Mancha* of which *nombre no quiero remembrearme, vivía*, not so long ago, *uno de esos* gentlemen who always *tienen una lanza* in the rack, *una buckler antigua*, a skinny *caballo* y *un grayhound para el chase*. (В одной деревушке провинции Ламанчи, название которой не хочу вспоминать, жил не так давно среди тех немногих дворян, у которых на полке всегда имелось свое копье, древний щит, и которые держали тощую клячу и борзую собаку для охоты). В этом предложении встречаются как английские слова, так и испанские. На первый взгляд, по тексту мы встречаем только «кодовое переключение», но стоит обратить внимание, что в случае со словом “*remembrearme*” (“*remembrearse*”) происходит адаптация английского слова “*remember*” с добавлением испанского окончания.

- *A cazuela with más beef than mutón, carne choppeada para la dinner, un omelet pa' los Sábados, lentil pa' los Viernes, y algún pigeon como delicacy especial pa' los Domingos, consumían tres cuarers de su income*. (Три четверти его доходов уходили на мясную похлебку с рубленным мясом на ужин, омлет

по субботам, тарелку чечевицы по пятницам, а по воскресеньям он лакомился жареным голубем). В данном предложении нам встретилось слово “*choppeada*”, которое прошло адаптацию, и образовалось от английского слова “*chop*” с добавлением окончания, характерного для прилагательных в испанском языке;

- *El resto lo employaba en una coat de broadcloth y en soketes de velvetín pa’ los holidays, with sus slippers pa’ combinar, while los otros días de la semana él cut a figura de los más finos cloths.* (В праздничные дни он надевал кафтан из тонкого сукна и бархатные носки с подходящими туфлями, а в будние дни, он носил одежду из легких тканей). Слова “*employaba*” и “*velvetín*” получились путем адаптации, в первом случае слово образовалось от английского глагола “*employ*”, а во втором случае слово появилось от английского существительного “*velvet*”. Адаптированное слово “*soketes*” произошло от английского слова “*sock*” с добавлением окончания множественного числа, характерного для грамматики испанского языка.

Анализ переведенного фрагмента романа основан на разных функциональных стилях, таких как «Еда», «Одежда», «Сфера быта», «Животный мир», «География».

Примеры «Спанглиш» находят место в детской литературе. Все большее число авторов детских книг публикует литературу, в которой затрагиваются такие проблемы, как Спанглиш, билингвизм и культурное самосознание, которое характерно для детей-латинобилингвов, живущих и растущих на территории США. В различных рассказах персонажи и события передают читателям информацию о природе и значении говорения некоторых испанских ценностей, об испанском и английском языке, о разделении и смешивании языка и культуры, а также о сохранении и прекращении принадлежности к культуре их родителей (Chappell, 2007).

Произведения дают общее представление о культурной ассимиляции, превосходстве английского языка, а также в определенных случаях

анализируют эти понятия через призму культурного и лингвистического плюрализма. Когда главные персонажи выражают свои взгляды касательно хорошего испанского или использования Спанглиш и кодового переключения в целях коммуникации с другими билингвами, они говорят, как нужно общаться на Спанглиш и как он используется детьми-латинобилингвами. В произведениях, где персонажи растут в двуязычном сообществе, оказывается, дети не знакомы с культурой их родителей, родители стремятся добиться полной ассимиляции их детей.

Например, детские произведения с использованием речевого механизма «кодовое переключение»: “I love Saturdays y domingos”, написанное кубинской поэтессой Альмой Флор Ада; “How *Tía Lola* came to stay” от американской поэтессы Хулии Альварес; “A Gift from *Papá Diego*”, написанное американским поэтом Бенджамином Алиром Саэнсом. Все эти произведения затрагивают такие важные темы как Спанглиш, билингвизм и культурное самосознание и, следовательно, нацелены на усвоение детьми этих понятий и осознание «новой» культуры (родителей детей) детьми-билингвами.

2.3. Функционирование Спанглиш в СМИ и рекламной сфере

Наличие чрезвычайно широкой и разнообразной латиноамериканской культурной среды, в особенности телевизионной, связано с тем, что ассимиляция испаноязычных людей замедляется из-за постоянного притока

людей с юга США, не владеющих английским языком. В настоящее время существует три национальных сети, основным языком для вещания которых является испанский: *Univisión, Galavisión, Telemundo*. Кроме того, во многих крупных мегаполисах в Соединенных Штатах люди имеют доступ ко многим другим испанским местным каналам, где Спанглиш выступает как общий язык и используется с целью привлечения внимания определенной группы людей. Спанглиш является средством доступа и персонализации продуктов для конкретной группы потребителей, и многие компании в полной мере используют этот феномен в США.

Многие поколения латиноамериканцев занимают важные позиции в таких сферах, как бизнес, искусство, СМИ, следовательно, поэтому распространение феномена «Спанглиш» становится неизбежным процессом. Что касается радио, то большое количество радиостанций на испанском языке можно найти в Калифорнии, нежели в Центральной Америке. Ниже приведен пример использования кодового переключения в речи одной из местных радиостанций:

- “*Recuérdales que hoy, esta tarde, vamos a estar en vivo in Dillards, broadcasting live from 3 to 5, with your chance to win some cool KXTN prizes. Acompañen a sus amigos.*” (Alvarez, 1997). (*Напоминаю, что сегодня вечером мы будем в прямом эфире в Дилларде с 3 до 5, у вас будет возможность выиграть крутые призы от радиостанции KXTN, поэтому берите своих друзей с собой*). (пер. автора).

Вторжение Интернета в жизнь людей оказывает колоссальное влияние. Для Всемирной Паутины характерно быстрое и безграничное распространение информации и контактов на любом языке мира. Компьютерные журналы испаноговорящих стран, которые рекламируют новые компьютерные технологии и Интернет, часто употребляют специальную английскую терминологию, как правило это происходит в случае отсутствия испанских эквивалентов для перевода. Для точного

понимания того или иного слова делается ссылка с толкованием значения. В телевизионных передачах на западе США, которые ведутся на испанском языке, часто используются английские слова и выражения, не усвоенные испанским языком в качестве англицизмов.

В настоящее время в сфере американского шоу-бизнеса существует потребительский спрос на популярные ритмы испаноязычных стран, способствуя ещё большему распространению испанского языка, а также его смешанного варианта Спанглиш. Таким образом, при помощи использования кодового переключения различные радиопередачи обретают черты разговорного дискурса, характеризуемого минимумом речевых ограничений, эксплицитным выражением эмоций и раскрепощенностью.

В рекламной сфере Спанглиш также занимает особенное место, ведь реклама не существует обособлено, а представляет интерес в своем взаимопроникновении в другие области человеческой деятельности. Она активно использует культурологические знания. Реклама является неотъемлемой составляющей культуры и продолжением ее единого, глобального процесса. Согласно мнению Макса Хоркхаймер и Теодора Адорно, реклама управляет обществом, оказывает большое влияние на покупателей, и даже формирует язык (Adorno, 2007).

Рекламные объявления на испанском языке в СМИ, а также на улицах Нью-Йорка и других городов США пестрят многочисленными ошибками. Тем не менее испанский язык американских СМИ «достаточно чист и характерен для культурной речи, с незначительными диалектными особенностями, что отражает языковую реальность США» (Lipski, 2010).

Феноменом «Спанглиш» называется смешение испанского и английского языка, которое носит неформальный характер и сфокусирован на трендах в моде, музыке, новостях и искусстве, где люди могут насладиться работами Американской и Латинской культурой. По мнению Илана Ставанса, Спанглиш не оказывает негативного влияния на язык или

культуру, он скорее рассматривает его как динамичную, позитивную и творческую силу, которую следует принимать, а не опасаться и критиковать. Илан Ставанс считает, что противоречие вокруг феномена является доказательством его силы и способствует определению его языковой ниши в учебном процессе. Спанглиш можно часто встретить в средствах массовой информации и в рекламе, Илан Ставанс считает, что данный феномен должен быть внедрен и в политику (Stavans, 2008).

Когда в рекламе используется Спанглиш, то это происходит не всегда по причинам коммуникации, а скорее только для создания эффекта. Например, на веб-сайте Forbes мы находим следующую статью: «Рекламодатели для латиноамериканцев: «Нам нравится, когда вы говорите на Спанглише» (<https://www.forbes.com>). В этой статье рассказывается о Fox, Facebook, Twitter и радиопередачах, предназначенных для испанских докладчиков и говорящих на Спанглише, следовательно, который является «ликвидным продуктом».

Спанглиш и реклама – это не просто сочетание испанского и английского языков с целью рекламы, в этом процессе существуют и другие факторы. Например, на какую целевую аудиторию направлены рекламные объявления и рекламные ролики: только для говорящих на Спанглиш или целью рекламных агентств является продажа товаров и их реклама на двух языках, ответ очевиден – продать больше товаров или услуг. Еще одной из причин использования Спанглиш в рекламе является то, что иностранное слово привлечет внимание любого человека, читающего рекламу, или же некоторые слова на одном языке имеют символические значения, которые не имеют эквивалента в другом.

Считается, что Спанглиш является весьма противоречивым в образовательных учреждениях, находит место в латиноамериканских двуязычных сетях, латиноамериканских торговых журналах и публикациях в СМИ. Для привлечения внимания Спанглиш широко используется в

заголовках и текстах. В случае, если реклама с использованием Спанглиш выполняется правильно, и Латиноамериканское сообщество принимает созданные объявления, это также может быть способом легитимации феномена «Спанглиш». В конце концов, если Спанглиш появляется на телевидении и радио, в журналах и на рекламных щитах, то это становится видимой реальностью.

Рост двуязычных сетей — это результат новых гибридных культурных процессов. С одной стороны, они относят молодых латиноамериканцев, родившихся в США, к новой категории на рынке, так называемой «двуязычной аудитории», а с другой стороны, они создают и используют «новую телевизионную лексику» на основе Спанглиш, этот феномен отражает текущую культурную динамику и напряженность среди различных географических, национальных и расовых латиноамериканских групп, и их идентичности, и где языковое и культурное разнообразие играют центральную роль» (Ardila, 2005).

Из вышесказанного можно заключить, что влияние испанского языка в сфере рекламы лишь увеличивается. Ведущие производители товаров и услуг в США, оценивающие значимость растущего сегмента потребителей латиноамериканского происхождения, начинают производить часть рекламного контента на испанском, часть — на английском языке, а также выпускают его на общедоступном телевидении в эфире англоязычных программ, например:

- компания “Procter & Gamble” сделала рекламный ролик стирального порошка “Tide”, где пожилая женщина-латиноамериканка говорит о достоинствах продукта на испанском языке, а затем просит свою внучку перевести её слова на английский язык;
- крупная американская сеть розничной торговли “Target” использовала в своей рекламе известную англоязычную детскую песню “If You’re Happy and You Know It, Clap Your Hands”, повторяя её на испанском —

“*Si te sientes muy feliz, aplaude así*” (Если ты счастлив, то хлопай в ладоши). В данном случае рекламодатели применили такой механизм речепроизводства, как калькирование;

- международная сеть ресторанов быстрого питания “Taco Bell” во время транслирования финала американского футбола на англоязычных каналах запустила рекламный ролик, где в конце появляется заставка на Спанглише: *Live más*. (Живи дольше). В данной ситуации мы наблюдаем механизм, известный как «кодовое переключение». Но также само название сети ресторанов “Taco Bell” является характерным примером феномена «Спанглиш», *Taco* является стандартным испанским заимствованием из функциональной группы «Еда».

Таким образом, появление рекламы на испанском языке в США свидетельствует о серьезном влиянии роста численности потребителей латиноамериканского происхождения на маркетинговые стратегии крупных американских производителей и на экономику страны в целом.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Во второй главе мы классифицировали испанские заимствования на функциональном уровне. Стоит отметить, что значительную группу лексических заимствований составляют слова, пришедшие в язык для обозначения новых понятий, появившихся в связи с изменением места обитания, быта и т.д.

При заимствовании важным фактором является не только отсутствие лексического эквивалента в принимающем языке, но и интерес к

национально-культурным, религиозным, политическим, социально-экономическим и другим особенностям жизни населения других стран.

Как мы выяснили, испанские заимствования попадают в английский язык фонетическим, семантическим путем, и с помощью калькирования. Таким образом, время от времени звуковая форма несколько изменяет вид в соответствии с фонетическими отличительными чертами языка, в который слово заимствуется.

В области лингвокультурологии в широком смысле, реалии как вид заимствований включают предметы быта и объекты культуры, известные эрудированной публике во всем мире, топонимы, наименования праздников, растений, животных, названия политических партий, имена известных политиков, писателей, композиторов и т.п.

Появление испанских заимствований в английском языке началось с XVI века. В результате проведенного лингвокультурологического анализа были выявлены 14 функциональных групп: «География», включая топонимы, «Сфера быта», «Торговля и Предметы Торговли», «Еда и напитки», включая названия «Национальных блюд» стран Латинской Америки и Испании, «Животный и растительный мир», названия «Болезней», «Человек: род деятельности, качество, статус», «Архитектура», «Правительство», «Одежда и Галантерея», «Развлечения», «Деньги» и «Военная сфера». Лингвокультурологический анализ топонимов позволяет рассматривать их как совокупность знаний о языке и культуре страны. Наибольшее количество испаноязычных топонимов сосредоточено в штатах Нью-Мексико, Калифорния, Невада. В меньшем количестве их можно наблюдать в штатах Техас, Аризона, Орегон и Юта.

Наиболее многочисленную группу испанских заимствований в английском языке составляют имена существительные, на втором месте находятся прилагательные, затем наречия и т.д.

Анализ использования механизмов речепроизводства испанских заимствований в английской литературе показал, что заимствования активно проникали через художественную литературу, где использование испанских заимствований тесно связано с художественными целями автора. Целью использования испанских слов и заимствований является описание местного колорита, но в дальнейшем эти слова могут как переходить, так и не попадать в английский язык. Использованное переключение кода в указанных отрывках, представляет для авторов этих произведений языковую реальность, которую они могут наблюдать среди латиноамериканцев, проживающих в США, однако для читателей из другой общности, с одной стороны кодовое переключение становится средством языковой выразительности, а с другой явным свидетельством широкого влияния испанского языка.

Проведенный анализ функционирования феномена «Спанглиш» в СМИ и рекламной сфере в очередной раз доказывает, что через эти сферы отражаются коммуникативные тенденции и изменения, происходящие в языке и речи.

С развитием СМИ, проникновение иноязычных заимствований в речь стало неизбежным процессом. Этот пункт является очень важным, т.к. люди будут пользоваться в своей речи теми выразительными средствами, которыми их научили в школе, и разговорными штампами, которые распространяют СМИ и реклама.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обзор языковых систем, характеризующихся вариативностью в рамках как одного языка, так и двух, способствовал выявлению статуса феномена «Спанглиш» как лингвистического явления. Сопоставление данного феномена с пиджином, креольским языком, диалектом и т.п. позволило определить основные отличия феномена от данных коммуникативных систем. Выбранные нами механизмы речеобразования (заимствование, кодовое переключение, калькирование и адаптация) раскрывают главные структурные и функциональные особенности Спанглиш, а именно его гибридный характер.

Фонетически и морфологически адаптированные к матричному языку заимствования, а также примеры калькирования могут закрепляться в речевом обиходе латиноамериканцев и рассматриваться как явления языка. Тем временем кодовое переключение в определенных условиях позволяет рассматривать Спанглиш как явление речи. Ведь при помощи использования кодового переключения, например, в случае с различными радиопередачами и программами, они обретают черты разговорного дискурса, характеризующегося минимумом речевых ограничений, эксплицитным выражением эмоций и раскрепощенностью.

В целом, анализ кодового переключения как одного из механизмов речеобразования Спанглиш выявил, что главными прагматическими функциями этого вида языкового смешения являются эмфатическая, заместительная, пояснительная, эмоциональная, предметно-тематическая, побудительная и самоидентификационная функции. Особая роль отводится стилистической функции Спанглиш, т.е. использованию данного феномена как способа создания колорита. На примере литературы, где применялся Спанглиш и кодовое переключение, а также использовались лексические единицы из определенных функциональных сфер, мы доказали, что как художественный прием Спанглиш может употребляться не только в прозе и поэзии, но и в разговорной речи.

Первичными факторами, которые обуславливают существование феномена «Спанглиш» в речевом поведении латиноамериканца в США, являются двуязычие индивида и непосредственно его уровень владения языковыми системами. Вторичным фактором, влияющим на реальное применение Спанглиш в процессе коммуникации, является адресат, который должен иметь билингвальные навыки и принадлежать к той же лингвоэтнической группе, что и адресант.

Проведённый анализ функционирования Спанглиш в различных сферах его распространения по определенным критериям демонстрирует важные для нашего исследования результаты. Они наглядно отображают ситуацию с испанским языком в США, свидетельствуют о важном явлении языкового контакта, который развивается в условиях фактического доминирования английского языка, но при растущем влиянии испанского как языка самой крупной миноритарной группы населения США.

В ходе проведения исследования мы выявили, что употребление Спанглиш и особенности его функционирования в речи латиноамериканцев определены социальным статусом говорящих, уровнем их билингвальной компетенции, ситуацией общения и целями коммуникации.

Многие поколения латиноамериканцев занимают важные позиции в таких сферах, как бизнес, искусство, СМИ, следовательно, поэтому распространение феномена «Спанглиш» становится неизбежным процессом. Если взять результаты анализа по критерию социального профиля адресата и адресанта, то можно заключить, что Спанглиш обнаруживает себя не только в речи социально не устроенных, необразованных и малоимущих граждан США латиноамериканского происхождения. Случаи употребления Спанглиш часто встречаются в речи успешных, образованных и влиятельных людей.

Таким образом, поставленные задачи решены в полном объеме, цель разработать теоретическую базу для определения феномена «Спанглиш» на основе его сопоставления с разновидностями речи, изучения исторических и

языковых предпосылок его возникновения, и рассмотрения механизмов речепроизводства в различных функциональных сферах в рамках лингвокультурологического анализа, достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрапетян, А.Г. Испанские заимствования в английском языке [Текст] / А.Г. Айрапетян, А.А. Пронькина // Молодой учёный. — 2016. — № 7. — С. 1132-1134.
2. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. — М.: Флинта: Наука, 2010. — 224 с.
3. Амирова Т. Г. Заимствование и его роль в развитии и обогащении синонимии (на материале разносистемных языков): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Амирова Тамилла Гусейновна. — Баку: БГУ — 1975. — 32 с.
4. Антонюк, Е.В. Испанский язык на территории США: штат Флорида: дис. канд. филол. наук: / Антонюк Елена Викторовна — М., 2007. — 150 с.
5. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Ин- тертекстуальность / И. В. Арнольд. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. — 444 с.
6. Беликов, В.И. Социоллингвистика: учеб. литература / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. — М.: РГГУ, 2001. — 439 с.
7. Бьюкенен, П.Д. Смерть Запада / П.Д. Бьюкенен. — М.: АСТ, 2003. — 444 с.
8. Виноградов, В.С. Лексикология испанского языка: учеб. литература / В.С. Виноградов. — 2-е изд. — М.: Высш. шк., 1994. — 192 с.
9. Ефремов, Л. П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов / Л. П. Ефремов. — Алма-Ата, 1959. — 18–21 с.
10. Жакупова Ш.С. Испанские заимствования в английском языке: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.20 / Жакупова Шолпан Серкеновна. — Алматы, 2010. — 25 с.
11. Жирмунский, В.М. Национальный язык и социальные диалекты / В.М Жирмунский. —Л.: Госпитиздат, 1936. — 300 с.

12. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / Лебедько М.Г., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г. под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 632 с.
13. Загоровская, О. В. Семантическое освоение лексических заимствований / О. В. Загоровская. – Воронеж: Грамота, 1987. – С. 99–107
14. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л.П. Крысин. // Вопросы языкознания. — М., 2002. — № 6. — С. 27–29.
15. Кибрик, А.Е. Язык / А.Е. Кибрик. // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская Энциклопедия, 1990. — С. 604–606.
16. Ларин, Б.А. История русского языка и общее языкознание/ Б.А. Ларин. — М.: Просвещение, 1977. — 225 с.
17. Леонович, О. А. Топонимы США: учеб. пособие / О. А. Леонович. — М.: Высшая школа, 2004. — 248 с.
18. Маркузе Г. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. — М.: АСТ, 1994. — 368 с.
19. Мартыненко, И.А. Испаноязычные топонимы США как средство повышения мотивации на занятиях по английскому языку/ И.А. Мартыненко // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2014. — № 2. — С. 82–86.
20. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В.А. Маслова. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.
21. Масляков, В. С. «Спанглиш» как явление языковой межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / В.С. Масляков // Язык и культура: науч. период. журнал. – 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://journals.tsu.ru/language> – (Дата обращения 08.05.2018)

22. Постовалова, В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) / В.И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры: сб. ст. / Рос. акад. наук, ин-т языкознания; под ред. В.Н. Телии. – М., 1999. – С. 25–33.
23. Реформатский, А.А. Введение в языкознание / А.А. Реформатский. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 237 с.
24. Свинцова С.В. Специфика структурно-семантической адаптации заимствований и их функционирование в условиях опосредованных и непосредственных языковых контактов: на материале англо-американизмов в испанском языке Испании и США: дис. ...канд. фил. наук: 10.02.19 / Свинцова Софья Владимировна. – Саратов, 2006. — 170 с.
25. Секирин В.П. Заимствования в английском языке: монография / В.П. Секирин. — Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1964. — 152 с.
26. Словарь социолингвистических терминов: словарь / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова, О.С. Парфенова, Ю.В. Трушкова, А.Н. Биткеева; под ред. В.Ю. Михальченко. — М., 2006. — 312 с.
27. Солженицына М.В. Социолингвистические механизмы порождения и особенности функционирования Spanglish: на материале аудиовизуальных медиатекстов: дис. ...канд. фил. Наук: 10.02.20 / Солженицына Марина Витальевна. – М., 2014. – 157 с.
28. Фаткуллина, Ф.Г. Топонимы как компонент языковой картины мира [Электронный ресурс] / Ф.Г. Фаткуллина // Современные проблемы науки и образования: научн. журн. – 2015. – №1. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru> (Дата обращения: 12.05.2018).
29. Швейцер А.Д. Литературный английский язык в США и Англии: научная монография / А.Д. Швейцер. — М.: Высшая школа, 1971. — 200 с.
30. Adorno T. The culture industry: Enlightenment as mass deception / T. Adorno, M. Horkheimer. — Chapter 3. — SAGE Publications, 2007. — 250 p.

31. Alvarez L. It's the talk about Nueva York: The hybrid called Spanglish [Электронный ресурс] / L. Alvarez // New York Times. – 1997. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1997/03/25/nyregion/it-s-the-talk-of-nueva-york-the-hybrid-called-spanglish.html>
32. Ardila A. Spanglish: an anglicized Spanish dialect / A. Ardila // Hispanic Journal of Behavioral Sciences. – 2005. – № 27(1). – P. 60-81.
33. Garrido M. J. Hispano y español en Estados Unidos [Электронный ресурс] / M. J. Garrido // Centro virtual Cervantes. – 2001. – Режим доступа: <http://www.cervantes.es/congresosdelalengua.es/default.htm>
34. Gonzalez, F.R. Spanish loanwords in the English language / F.R. Gonzalez. — Mouton de Gruyter Berlin, 1996. — 295 p.
35. Rothman J. A linguistic analysis of Spanglish: relating language to identity [Текст] / A. B. Rell // Linguistics and the human sciences. — 2005. — №3. — P. 516-534.
36. Sharon, C Spanglish, Bilingualism, Culture and Identity in Latino Children's Literature [Текст] / C. Faltis // Children's Literature in Education. — 2007. — № 4. – P. 253-262.
37. Lipski, J.M. Linguistic aspects of Spanish-English language shifting / J. M. Lipski. — Center for Latin American Studies: Arizona State University, 1985. — 92 p.
38. Lipski, J.M. Varieties of Spanish in the United States / J. M. Lipski. — Georgetown University Press, 2008. — 228 p.
39. Lipski J.M. Existe un dialecto estadounidense del español? [Электронный ресурс] / J. M. Lipski // Valparaiso. – 2010. Режим доступа: http://congresosdelalengua.es/valparaiso/ponencias/america_lengua_espanola/lipski_john_m.htm
40. Moreno, F. F. Espanglish: la casa de cien puertas [Электронный ресурс] / F.F. Moreno // Centro virtual Cervantes. – 2004. Режим доступа: https://cvc.cervantes.es/el_rinconete/anteriores/enero_04/02012004_01.htm

41. Muysken, P. Bilingual Speech: A Typology of Code-mixing / P. Muysken // *Language in Society*. — 2002. — №4. — P. 621-624.
42. Myers-Scotton, C. *Contact linguistics* / C. Myers-Scotton. — Oxford: Oxford University Press, 2002. — 356 p.
43. Nash, R. Spanglish: Language Contact in Puerto Rico / R. Nash // *American speech*. — 1970. — P. 223–233.
44. Pearson, L. *Longman Dictionary of Contemporary English* / L. Pearson. — 4th Edition. — Pearson Education, 2005. — 2224 p.
45. Roig X.C. El ciberespanglish, el español comercial y el español neutro en la Red / X. C Roig // *Panace. Revista de medicina, lenguaje y traducción*. — 2001. — № 5. — P. 36-41.
46. Smith A. Spanglish in Advertising / A. Smith // *Revista de lenguas modernas*. — 2015. — № 23. — P. 168–183.
47. Stavans, I. *Spanglish* / I. Stavans. — Greenwood Press, 2008. — 228 p.
48. Wardhaugh, R. *An Introduction to Sociolinguistics* Ronald/ R. Wardhaugh. — John Wiley & Sons, 2010. — 450 p.
49. Advertisers to Latinos: “We Love it When You Speak Spanglish.” [Электронный ресурс]. —
Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/giovannirodriguez/2012/01/30/advertisers-to-latinos-we-love-it-when-you-speak-spanglish/#34c2108e4dfc>. — (Дата обращения: 03.05.2018).
50. Impulsor del spanglish desafía a profesores, traductores y lingüistas [Электронный ресурс]. —
Режим доступа: http://w3.salemstate.edu/~jaske/courses/readings/Impulsor_del_spanglish_desafia_a_profesores_traductores_y_linguistas.htm. — (Дата обращения: 30.04.2018).
51. Pew Research Center. 2008 Election [Электронный ресурс]. —
Режим доступа: <http://www.pewresearch.org/topics/2008-election/>. — (Дата обращения: 29.04.2018).

52. United States Census Bureau. Latest news releases [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.census.gov/main/popclock.html](http://www.census.gov/main/popclock.html). – (Дата обращения: 23.04.2018).

53. When Spanish Words Become Our Own [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=09NEuGHh2R8C&pg=PA41&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false. – (Дата обращения: 22.04.2018).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Alvarez J. In the Time of the Butterflies / J. Alvarez. – Algonquin Books of Chapel Hill, 2010. – 352 p.

2. Bolas [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://everipedia.org/wiki/Bolas>. – (Дата обращения: 05.05.2018).

3. Breakfast nachos [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hungryhealthyhappy.com/breakfast-nachos>. – (Дата обращения: 14.05.2018).

4. Díaz J. The Brief Wondrous Life of Oscar Wao / J. Díaz. — Riverhead Books, —2007. — 340 p.

5. Entiende Ud. español? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://usatoday30.usatoday.com/news/nation/2001-05-09-spanish-usat.htm>. – (Дата обращения: 04.05.2018).

6. How Coca-Cola Obtains Its Coca [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1988/07/01/business/how-coca-cola-obtains-its-coca.html>. – (Дата обращения: 12.05.2018).

7. Mayne, R. *The Headless Horseman: A Strange Tale of Texas* / R. Mayne. — London: Richard Bentley, 1865. — 495 p.
8. Meyer, P. *The Son* / P. Meyer. — Ecco, 2013. — 576 p.
9. Pollito chicken y el primer diccionarión de Spanglish [Электронный ресурс]. —
Режим доступа: https://cvc.cervantes.es/el_rinconete/anteriores/mayo_04/18052004_01.htm. — (Дата обращения: 22.05.2018).
10. Stavans, I. *Don Quixote de La Mancha (I)* [Электронный ресурс] / I. Stavans // Cuadernos Cervantes. — 2012. Режим доступа: http://www.cuadernoscervantes.com/art_40_quixote.html
11. Welcome to unitex cargo services [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.unitexcargo.com>. — (Дата обращения: 08.05.2018).
12. Where You From? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://girlgriot.wordpress.com/2008/04/22/where-you-from/> — (Дата обращения: 04.05.2018).